

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНТРОПОНИМОВ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖОАН РОУЛИНГ О
ГАРРИ ПОТТЕРЕ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология,
очной формы обучения,
группы 04001724
Жуйковой Марины Александровны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дехнич О.В.

Рецензент:
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Беседина Т.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования антропонимики	7
1.1. Понятие «антропонима» в лингвистике.....	8
1.2. Основные классификации антропонимов.....	12
1.3. История изучения антропонимов в лингвистике	20
1.4. Классификации переводческих трансформаций	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	27
ГЛАВА II. Способы передачи антропонимов с английского на русский язык (на материале русских переводов серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере)	29
2.1. История переводов Поттерианы Дж. Роулинг на русский и другие языки..	29
2.2. Классификация антропонимов произведения Дж. Роулинг о Гарри Поттере.	34
2.3. Антропонимы в произведениях Поттерианы Дж. Роулинг.....	38
2.4. Анализ переводов значимых антропонимов в романах Дж. Роулинг о Гарри Поттере.....	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	70
Приложение I. Таблица с вариантами перевода антропонимов.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В центре практически любого произведения детской литературы — персонажи, причем в зависимости от жанра произведения это могут быть как люди, так и животные или фантастические существа. Именно персонажи определяют ход сюжета, а их характеры и взаимоотношения часто составляют основную интригу литературного произведения. Выбор имени для главных и второстепенных персонажей — серьезная и очень творческая задача для автора, задумывающего литературное произведение: используя говорящие имена и фамилии, автор имеет возможность выделить уникальные качества своего героя, а от того, как именуют того или иного персонажа, нередко зависит отношение к нему читателей.

Настоящая работа посвящена анализу специфики передачи значимых антропонимов при работе с литературой фэнтези. Исследование представляет собой сравнительный анализ переводов антропонимов на русский язык фэнтезийного романа Дж. Роулинг о «Гарри Поттере». В результате анализа будут выявлены характерные способы передачи антропонимов при работе с литературой фэнтези.

Актуальность данной работы заключается в том, что в процессе перевода иноязычной литературы на русский язык переводчики часто встают перед проблемой их адекватной передачи: важно, как минимум, не исказить смысл, вкладываемый автором в имя персонажа, и, как максимум, постараться донести этот смысл ярко и красочно. А также, необходимо с уважением относиться к авторскому тексту и не придумывать в своем переводе лишнего, что совсем не входило в задумку автора.

Из этого следует, что **целью** данного исследования является изучение особенности перевода антропонимов в литературе фэнтези на примере двух русскоязычных изданий серии книг о «Гарри Поттере».

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. рассмотреть виды имен собственных, обозначающих человека (антропонимов);
2. проанализировать основные приемы перевода имен собственных (в том числе антропонимов) на русский язык;
3. изучить историю переводов романов о Гарри Поттере и рассмотреть перевод названий книг на разных языках;
4. проанализировать, сравнить и оценить способы перевода антропонимов, встречающихся в книгах о «Гарри Поттере», российскими переводчиками;

Объектом данного исследования выступают антропонимы в серии книг о Гарри Поттере Дж.К. Роулинг, вышедшие в разные годы в издательствах Росмэн (2000-2007) и Махаон (2014-2015).

Предметом исследования является анализ способов перевода антропонимов (имен собственных, идентифицирующих человека) в двух русскоязычных литературных изданиях.

Теоретическим материалом исследования послужили работы Д.И. Ермоловича, В.Н. Комиссарова, С.И. Гарагули, В.Д. Бондалетова, Э.Б. Магазаника, а также А.В. Суперанской.

Фактическим материалом исследования послужили романы Дж.К. Роулинг о «Гарри Поттере», а также их переводы на русский язык, вышедшие в издательствах РОСМЭН (2000-2007) и Махаон (2014-2015).

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы** исследования как: описательный метод, метод обобщения, сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа и классификации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования созданных в процессе работы таблиц с вариантами перевода антропонимов на примере двух русских переводов в курсах теории перевода и переводческому анализу текстов.

Структура работы – традиционная. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения,

списка использованной литературы, списка электронных ресурсов, списка источников фактического материала и приложения.

Во **введении** аргументируется важность темы исследования, определяются цель и задачи, утверждается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования ономастики» представлена характеристика понятия «антропоним», рассматривается проблема определения термина «значимый антропоним», приводятся основные классификации и способы передачи антропонимов.

Во **второй главе** «Способы передачи антропонимов с английского на русский язык (на материале русских переводов серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере)» приводится классификация антропонимов, фигурирующих в романах и представлен сравнительный анализ переводов антропонимов на русский язык, на материале двух русскоязычных литературных изданий фэнтезийного романа Дж. Роулинг о «Гарри Поттере».

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы по достижению цели и реализации поставленных задач, а также резюмируются основные результаты исследования.

В **приложении** приведена таблица с вариантами перевода антропонимов на примере двух русских переводов.

Данная работа была **апробирована**. По результатам исследования были опубликованы следующие статьи:

1) Жуйкова М.А. Особенности перевода антропонимов в произведениях о Гарри Поттере на русский язык / М.А. Жуйкова, О.В. Дехнич // Актуальные вопросы современной филологии, лингводидактики и международных отношений: сборник научных работ магистрантов; Вып. 1. Отв. Ред. Е.В. Пупынина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 50 с.

2) Жуйкова М.А. Специфика передачи антропонимов в художественных произведениях (на материале русских переводов серии

романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере) / М.А. Жуйкова, О.В. Дехнич // Филология, лингводидактика и международные отношения: исследования молодых ученых: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов (по материалам научной конференции 17 апреля 2019 г., г. Белгород). Вып. 1. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования ономастики

С давнего времени интерес ученых привлекают имена собственные, образующие в языке обширный пласт лексики. Благодаря специфики имен собственных была создана отдельная наука об их изучении – ономастика.

Ономастика разделяется на отдельные области в зависимости от вида изучаемых имен, а именно: «антропонимику», «топонимику» и т.д. (Горбачевский, 1998). Очевидно, что ИС любого типа являются неотъемлемым компонентом в арсенале средств художественной выразительности произведения словесно-художественного творчества. Тем не менее, в поэтической и языковой ономастике классификации ИС совпадают не всегда. Когда мы говорим о поэтической ономастике, понятие «антропонимы» открывает свои границы достаточно широко, для того чтобы охватить имена всех действующих в произведении героев, которыми по замыслу писателя зачастую оказываются не только люди, птицы, насекомые, животные и даже неживые объекты – реки, цветы, звезды и пр., но и выдуманные существа (Михайлов, 1965). Из этого следует, что выборка личных имен персонажей в качестве объекта исследования позволяет более глубоко и осознанно проникнуться в поэтику художественного текста, чем этого можно было бы достичь на примере какой-либо иной разновидности ономастических единиц.

Ученые не раз подчеркивали, что в художественных произведениях все антропонимы в первую очередь осуществляют стилистическую функцию, принимая участие в формировании образа. В зависимости от образной системы произведения, замысла, стиля и жанра автор находит или создает прозвища и личные имена героев. Онимы могут иметь своеобразный звуковой облик, а также нести на себе заметно выраженную смысловую нагрузку. По причине своего звучания многие имена героев художественных произведений вызывают как расположение, так и насмешку и даже

неприятнь. Имена собственные обязаны быть стилистически верными и точными, а также нести в себе дух, идею, цели произведения, передавать своеобразный колорит, а иногда и некий особый замысел, и значение, в котором выражается идея автора.

Для переводчиков эта проблема становится особо актуальна. В теории перевода все еще нет устоявшихся, традиционных правил перевода имен собственных в художественных произведениях. Хотя существует мнение, что использование транскрипции или транслитерации способно решить проблему передачи имен собственных при переводе, эти приемы нельзя считать «панацеей» (Влахов, 1980). Дело в том, из-за фонологических особенностей языков и различий в системах письма при переводе может значительно уменьшаться или искажаться семантическая и эмоциональная информация, заложенная в имени собственном. Когда переводчик сталкивается с семантическими (значимыми, говорящими, номинативно-характеристическими) именами и прозвищами возникает вопрос о переводимости ИС. Семантическая и эмоциональная информация, которая заключена в значимых именах должна проявляться при переводе и воплощаться в новой форме. Для понимания читателем значимого имени необходимо осознание его внутренней формы и восприятия ее образности (Гарагуля, 2018). Иначе, при прочтении переводного текста человек теряет возможность столь же полно, как и читая подлинник, испытать удовольствие всего своеобразия книги, ее духа, ощутить изящный замысел, осознать каламбур, который основан на двусмысленной интерпретации какой-либо фамилии или географического названия.

1.1. Понятие «антропонима» в лингвистике

В настоящий момент изучение функционального аспекта антропонимов представляет собой одно из самых актуальных направлений исследований в области ономастики. Ученых многие годы интересуют вопросы: происхождение имени, значение и влияние на их образование истории, религии и местности их зарождения.

С изучением составления собственных имен, их значений и появлений связывают не одну науку. Сюда входят языкознание, генеалогия, история, литературоведение, этнография и ряд других наук.

На сегодняшний день разделу языкознания, а именно ономастике (от греч. “onomastike” искусство наделять именами; “onomastikos” принадлежащий к имени), занимающейся изучением имен собственных уделяют огромное внимание (Суперанская, 2007). Разгадки собственного имени мы можем найти в словарях личных имен и фамилий, различных книгах, повествующих о загадках имени собственного, а также в публикациях и различного рода научных статьях. Ономастика, как наука, принадлежит к кругу задач, находящихся в ведении философии языка. Она в свою очередь является особой областью философской мысли, выделенной западными философами Л. Витгенштейном и В. Расселом из глубин общей, онтологической проблематики В. фон Гумбольдта.

Интересно то, что ономастика сочетает в себе культурологические, исторические, этнографические, социологические, психолингвистических и др. знания, так как является междисциплинарной областью лингвистики. Особый статус онимов в языке, зачисляемых в разряд знаменательных лексических знаков, однако, резко противостоящим последним как по своему значению, так и по сфере и объему функционирования, занимают периферийное положение в лексике любого языка (Суперанская, 2008). Кроме того, заинтересованность, которую они пробуждают у лингвистов,

приводит к образованию различных областей ономастики с четко очерченными объектами изучения, многоаспектными проблемами и методами исследований.

«Этнонимика», «антропонимика», «топонимика» относятся к основным отраслям ономастики как в отечественной лингвистике, так и в германистике.

Изучением антропонимов, к которым относятся имена людей, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы занимается антропонимика. Она исследует этимологические, семантические и словообразовательные особенности образования антропонимов, основные принципы номинации человека, пути перехода апелятива в антропонимы, и наоборот, диахронические характеристики антропонимов, функционирования тех или иных антропонимов в языке на разных этапах его развития.

К одним из самых молодых отраслей ономастики относятся: «литературная», или «поэтическая ономастика»; «когнитивная ономастика». Эти отрасли привлекают особое внимание с конца XX века.

Итак, различные имена собственные являются предметом исследования ономастики. Собственными именами могут быть как одушевлённые, так и не одушевлённые. К одушевлённым относятся имена людей, клички животных, к неодушевлённым наименования организаций, компаний, географических объектов, и многое другое. Также к именам собственным можно отнести названия произведений искусства и литературы, таких как наименования песен, книг, фильмов.

В настоящее время существует несколько определений понятия «антропоним», при этом, с одной стороны, содержание его не вызывает споров и является достаточно однозначным. Так, антропоним определяют, как «собственное название человека» (Еромолович, 2001: 59); «вид онима». Любое имя, которое может иметь человек (или группа людей), в частности, «собственное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка»; собственно, именованья человека: «личное имя, патроним (отчество), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы

(индивидуальные или групповые), криптонимы (скрываемые имена)» (Ермолович, 2001: 61). Современная исследовательница Е.А. Селиванова определяет антропоним как «любое собственное имя человека (или группы людей), в том числе имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним (тайное, зашифрованное имя), андроним (дарование жене фамилии мужа), гинеконим (наименование мужчине фамилии матери, жены), патроним (наименование человека от имени или прозвища отца, или предков)» (Белозерова, 2008).

С другой стороны, спорным считается толкование российского исследователя Ю. Рылова, который утверждает, что антропонимы это «разное именование человека: имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы, ники» (Сидорова, 2001). Такая трактовка дает возможность поразмышлять о развитии антропонимики на современном этапе и поставить цель дать ответ на вопрос: можно ли считать «никнейм» современной разновидностью наименования человека?

Одним из самых полных определений имени собственного в настоящее время можно считать определение, данное О.И. Фоняковой. Данный автор относит имя собственное к всестороннему функционально-семантическому классу имен существительных, главной функцией которых является «выделение и определение отдельных предметов, выражающих единичные понятия и целые представления о данных предметах в языке, речи и т. д. Другими словами, имена собственные можно охарактеризовать как слова или словосочетания, основной задачей которых является указание на конкретный объект или явление и выделение его из ряда подобных» (Белозерова, 2008).

Н.И. Формановская в отношении имен собственных отмечает, что собственное имя имеет определенные смысловые варианты, подходящие для их значений. Одним из главных признаков данной лексической единицы называют наличие или отсутствие у имени собственного определений и их смысловых характеристик. «Вопрос о наличии значения вообще или

отдельных его элементов у имени собственного имеет долгую историю и стал одним из основных тем в трудах по ономастике».

Другой автор - В.Г. Гак дает определение как «описание слова, которое фиксирует в нашем сознании представление о предмете, явлении либо свойстве. Данное определение показывает, что термин «значение» совпадает с термином «понятие», которое применяют и в исследованиях по логике, и в работах по лингвистике, если речь идет об описании содержательной стороны знаков» (Фонякова, 1990).

Д.И. Ермолович считает, что собственные имена служат для индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Они не даются для определений или же уточнений, показывающих их характер или определенные свойства. Собственное имя должно быть особенным для каждого.

А.В. Суперанская напротив указывает, что имена собственные крепко связаны со всеми сферами человеческой жизни и деятельности. Они появились под совокупностью многих определений и факторов, которые определили их появления (история, культура, религия, география и многое другое).

Имена собственные, или онимы, это индивидуальные наименования отдельных единичных объектов. Ономастика, наука об именах собственных, изучает закономерности их развития и функционирования. Лингвистическая по своей сути, ономастика сочетает в себе «исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий аспекты», которые помогают выявить специфику объектов, которые называются, традиции, связанные с именами (Суперанская, 1974). Имена собственные живо реагируют на изменения, происходящие в природе и обществе, поэтому онимы могут служить хронологизаторами текстов, а также исторических и археологических памятников.

1.2. Основные классификации антропонимов

Необходимо подчеркнуть, что в каждом языке не может существовать всех видов антропонимов. Кроме того, для того, чтобы упростить дальнейшую работу и переводческий процесс переводчику необходимо быть проинформированным в вопросе существования различных видов антропонимов. При передаче антропонимов, переводчик должен обратить внимание на то, возможно ли и необходимо ли показывать различия видов имен собственных в языке оригинала и языке перевода. Одним из самых непростых вопросов для ученых, работающих в этой сфере является классификация антропонимов (Силаева, 1977). В отечественном и зарубежном языкознании существует большое количество всевозможных классификаций. Американский лингвист, один из ведущих специалистов Майкл Кэмпбэл представил одну из самых полных и развернутых классификаций, в которой он подразделяет антропонимы на следующие группы:

- Christian name / First name / Given name / Praenomen (настоящее имя, дарованное как мужчинам, так и женщинам. Имя, официально присвоенное ребенку во время христианского крещения. Название происходит от латинского слова “Christianus”, означающего «последователь Христа»);
- Middle name (второе имя) – в странах, где первое имя должно предшествовать фамилии, дополнительные имена, вероятно, будут находиться после имени и перед фамилией и, таким образом, называться «вторым именем» (Новичков, 2011: 85);
- Last name / Surname / Family name / (фамилия) – наследственные родовые имена, передаваемые в пределах семьи, рода, племени или другого родственного образования;

- **Matronym** (матроним или матчество) – это имя, которое унаследует ребенок от имени своей матери.
- **Patronym / Filiation** (патроним или отчество) – это часть имени, которое используется во всех официальных документах и при обращении к людям формальным или неформальным образом;
- **Mononym** (мононим) – полное имя, состоящее из одного слова (вместо, например, традиционных русских полных имен из имени, фамилии и отчества), а также люди, называемые такими именами. В некоторых случаях это имя взято самим лицом, в других — обусловлено традициями народа или дано ему другими людьми.);
- **Nomen** (фамилия в Древнем Риме (архаизм)) – родовая часть полного римского имени. Располагалось между *praenomen* и *cognomen* (Новичков, 2011: 86);
- **Cognomen / Agnomen** (родовое прозвище в Древнем Риме) – являлось третьим именем гражданина древнего Рима, согласно римским соглашениям об именах. Сначала это было прозвище, но оно утратило эту цель, когда стало наследственным, располагалось после *praenomen* и *nomen*;
- **Nick name / By name** (прозвище) – имена, полученные людьми от других лиц; чаще всего прозвища соответствуют каким-либо характерным чертам или качествам, присущим людям, которым они даются (Белозерова, 2008);
- **Pet name / Diminutive** (уменьшительно-ласкательная форма имени) – псевдоним, особенно имя, используемое любящими друг друга людьми (Белозерова, 2008);
- **Autonym** (автоним) - подлинное имя автора, выступающего под псевдонимом;
- **Cryptonym** (криптоним) - подпись под произведением автора, который не хочет использовать свое имя, не предполагающая

возможности отождествить её с тем или иным конкретным лицом; другими словами — имя, необходимое для того, чтобы скрыть подлинного автора произведения;

Данная классификация предлагает исследователям значительный анализ категории антропонимов. М. Кэмпбэл сосредотачивается на классификации по понятийному значению имен, на делении на классы и категории, в основе которых лежит представление об объекте, но не затрагивает деление имен собственных на группы по другим признакам, таким как их функции, сфера употребления, структура, этимология и т.д. (Гарагуля, 2018) Кроме того, данная классификация содержит устаревшие виды антропонимов, как, например, *praenomen* (имя в Древнем Риме), *nomen* (фамилия в Древнем Риме) и *cognomen* / *agnomen* (родовое прозвище в Древнем Риме). Но большая часть видов антропонимов, указанных в данной классификации вызывает теоретический интерес и может быть применена в данной работе, так как в классификации описаны виды антропонимов, присущие разным культурам, как, например, *middle name* (второе имя), которое широко распространено в Великобритании, но не используется в России (Михайлов, 1987).

Подобную, однако, более узкую классификацию имен собственных предлагает Д.И. Ермолович. Он объединяет все словесные знаки, которые служат для индивидуализации людей, под одним общим термином — персоналии. Персоналии он разделяет на три группы:

- 1) Антропонимы – имена, присвоенные людям официально, и их вариации;
- 2) Именования прозвищного типа – альтернативные именования людей, образованные из нарицательных слов;
- 3) Именования смешанного типа – именования людей, включающий как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент.

Антропонимы он разделяет на:

- Множественные – имена, которые в языковом сознании коллектива не связываются предпочтительно с каким-то одним человеком;
- Единичные – имена, которые также принадлежат множеству людей, но с кем-то одним связаны прежде всего.

Примером может служить имя “Churchill”. Если это имя будет употребляться без пояснений, то скорее всего его воспримут как фамилию британского премьер министра 40-50-х годов: "Churchill was a heavy smoker". Если же то же самое имя окажется в ином контексте, то оно будет воспринято как реальное имя, которое принадлежит человеку в настоящем времени: “Churchill, my next-door neighbor, has just come from Africa” (Ермолович 2001: 40).

Эта классификация кардинально отличается от предыдущей тем, что автор сосредотачивается на том, как один и тот же антропоним, например, одна и та же фамилия, может менять свою смысловую нагрузку в зависимости от контекста. В контексте детской художественной литературы встречаются как единичные, так и множественные антропонимы. Однако, так как антропонимы в литературе часто вымышленные, созданные специально для определенного персонажа, они чаще будут выступать как единичные (Бондалетов, 2012: 135).

Универсальную классификацию имен собственных, которая может быть применима к любому классу имен собственных, можно найти у А.В. Суперанской. Она выделяет следующие виды антропонимов:

- 1) имена, сложившиеся естественным путем,
- 2) имена, искусственно созданные, которые в свою очередь делятся на:
 - 1) имена, употребляющиеся в реальной действительности,
 - 2) книжные имена, имеющие две подгруппы:
 - а) имена, у которых внутренняя форма не сообщает о каких-либо чертах характера или внешности героев

б) имена, у которых явно выражена экспрессивно-оценочная функция (Суперанская, 2007: 23).

Такая классификация является универсальной и может быть применена по отношению к любому классу имен собственных. Для нас данная классификация примечательна тем, что в ней обозначена четкая грань между именами, которые употребляются в реальной действительности и именами, которые употребляются в литературе. Книжные имена в свою очередь делятся на те, у которых внутренняя форма не сообщает какой-либо информации о героях, и те, которые мы в данной работе называем значимыми антропонимами, имена с ярко выраженной экспрессивно-оценочной окраской. Наряду с А. В. Суперанской, такие авторы как О. И. Фонякова и Н.В. Подольская также в своих классификациях разделяют собственно антропонимы и литературные антропонимы (Фонякова, 1990: 5).

Имя всегда взаимосвязано с обликом каждого героя литературного произведения. Как правило, для читателей оно вызывает представление о характерных чертах этого героя. По причине того, что имена собственные создают предварительное расположение или же неприязнь к герою, читатель, погружаясь в произведение проявляет интерес именно к ним.

Автор сознательно наделяет литературных героев именами. Писатель вкладывает в них особое значение, создает ситуацию их применения и визуальный образ, которые может характеризовать как внешние данные, характер героев или же ситуации, которые непосредственно связаны с героями произведения. В большинстве случаев антропонимы подталкивают читателей к определенному образу, который желал показать нам автор. От различных образов мы ожидаем неких соответствующих шаблонных действий, что зачастую помогает читателям более полно понять задумку автора.

В прошлом к термину «литературный антропоним» относили абсолютно все имена персонажей. Но в настоящее время это считается не верным. Исследователь языка Карпенко Муза Викторовна считает, что под

данный термин нельзя отнести имена людей, которые действительно существуют или же существовали и были использованы в качестве собственных имен героев.

Ученые Е.В. Ворошилова и С.П. Васильева в литературных произведениях рассматривают имена собственные как «поэтическую или литературную ономастику» или же имя действующего героя, имя персонажа литературного произведения или просто название персонажа (Луговая, 2016: 46). Собственное имя персонажа создает определенный образ, дает характеристику принадлежности героя произведения в социуме, описывает его отличительные культурные черты. Антропонимы являются неотделимым компонентом стиля в художественной литературе, где их применение невозможно без соотношения с ним (Тименчик, 1992). Кроме того, можно найти еще одно понятие «поэтоним», который первоначально являлся обозначением только для ИС в стихотворных и лирических текстах, однако со временем получилось увеличить его смысловое значение. В словаре ономастической терминологии есть формулировка «поэтоним» или же «поэтическое имя». Чаще всего это вымышленные имена в произведениях, в которые могут быть вложены идеологическая, номинативная, стилистическая и характеризующая функции. Однако автор может взять за основу реальные имена собственные или сочетать их с именами вымышленными.

В английском языке «поэтоним» обозначают как “label names”. Этот термин был создан одним из первых переводчиков, переводивших на английский язык постановки Генрика Ибсена - Уильямом Арчер. “Literary names”, “semantically loaded names” и “modified conventional names” – термины что были использованы автором книги об именах собственных в литературе Ивонна Бертия.

Понятие трактуется одинаково - имя, содержащее в себе характеристику персонажа, подходит под все вышеперечисленные термины. Сюда же можно отнести термин «значимые антропонимы», что использует в своей диссертационной работе А.В. Калашников. Под «значимыми

антропонимами» понимается имена вымышленных персонажей, которые не только именуют объект, но и присваивают ему определенное значение, которое содержит в себе имя, например, называют какие-либо внешние данные, качества характера, возраст, социальный статус или роль в произведении. Антропоним приобретает в тексте определенную смысловую нагрузку, цель которой – представить персонажа как можно более наглядно. В этом смысле самыми «значимыми именами» собственными будут имена в фантазийных произведениях и сказках, так как автор имеет возможность свободно выбирать приемы и средства создания художественных имен. М. В. Соколова в своей статье о функционально-стилистической нагрузке имени собственного говорит, что каждый писатель использует антропонимы в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином художественном произведении (Фонякова, 1190).

«Поэтическая ономастика» как наука появилась в первую очередь потому, что ученым было необходимо более фундаментально вникнуть в суть произведения. Благодаря «значимым именам» в произведениях формируется художественный образ. Помимо смысловой нагрузки, они могут иметь звуковой облик или обладать ассоциативным фоном, придают колорит изображаемой реальности. Такие имена являются неотъемлемой частью художественного произведения.

В художественном тексте значимые антропонимы сохраняют те же признаки, которые присущи именам собственным на уровне языка и речи. Однако есть и существенное различие. Значимые имена собственные функционируют в условиях специфики художественного текста, реализуя идейно-эстетические задачи произведения благодаря стилистическому и содержательному аспекту слова (Магазаник, 1978). В тексте художественного произведения имя собственное по своим функциональным характеристикам сближается с именем нарицательным. Кроме того, фундаментом для литературных антропонимов служит имя нарицательное,

или же апеллятив используется в качестве онима. Именно этот нарицательный компонент в имени и придает «значимость» антропониму (Силаева, 1977).

1.3. История изучения антропонимов в лингвистике

Отдельное место антропонимов в языке и отличие их от нарицательных выделялось исследователями еще с древних пор. Издавна предпринимались попытки теоретического обоснования этих различий, но эта задача до сих пор не близка к решению.

Расхождения берут начало с термина антропоним – русский аналог лат. “Nomen proprium” (ср. нем. Eigename, фр. nom propre, англ. proper name). В латинском языке данный термин копирован с греческого “ὄνομα κύριον”.

Термин “ὄνομα” в греческом языке возможно обозначал и имена нарицательные (например у Платона и Аристотеля), и имена собственные (например у Ксенофонта. Категории “ὄνομα κύριον” в Греции противопоставляли “προσηγορία” – нарицательные или общие имена. Хотя Плутарх и Аристотель использовали данный термин в значении «прозвище», аналогичном лат. “cognomen”.

Стоик Хрисипп, подчеркивая различие имен собственных и нарицательных, называл первые просто “ὄνομα”, а позднейшие грамматики – “ὄνομα κύριον”, подразумевая, что категория “προσηγορία” также включается в класс “ὄνομα” на правах имен, не столь истинных (Бондалетов, 2012: 148).

Нестабильность терминологии Греции и её понятий, связанных с упомянутыми выше терминами, внедрилась и в более поздние европейские грамматики, сгущая смысл явлений, которые эти термины обозначают.

Сложнейшей задачей стало определение своеобразия значения имени собственного. Эта проблема в XIX веке воспринималась не только как

лингвистическая, но и как логическая, именно поэтому ее исследовали в основном философы и логики. Огромный вклад в решение данной проблемы внёс английский логик Джон Стюарт Милль (1806-1873). Он пришёл к выводу, что имена собственные сами по себе не обладают значением, они являются своеобразными метками, помогающими различать предметы друг от друга. Характеристика указанной вещи не связывается с именем-меткой, они не описывают её, а только отмечают, или называют ее (Бондалетов, 2012: 11).

Английский логик Х. Джозеф не был согласен с Миллем, который отказывал именам собственным в семантике, и он высказывал абсолютно противоположное мнение: он допускал не только наличие у имени собственного значения, но и говорил, что имя собственное имеет даже гораздо большее значение, чем имя нарицательное. К примеру во фразе «Паликур за бортом» (Паликур является спутником Энея) в сравнении с выражением «Человек за бортом!».

Также концепцию имен собственных развивал в XX веке английский философ и логик Бертран Рассел (1872-1970). Он думал, что всё то, что обозначается в пространстве и времени именами собственными, может быть обозначено системами координат, при этом обозначение будет гораздо точнее, научнее. Но для ежедневного, простого общения удобнее имена собственные, собственно этим их существование в языке и обусловлено. Б. Рассел отметил некое сходство имени собственного с указательными местоимениями (Магазаник, 1978).

Пауль Кристоферсен, датский лингвист, видел разницу между именем собственным и именем нарицательным в том, что нарицательные имена абстрактны, а собственные более конкретны. Имя собственное является прямым наименованием индивида, нарицательное – непрямым. Наричательное имя сперва называет класс, в который данный индивид входит, а потом уже самого индивида. Значимым событием в изучении

имени собственного стал труд английского лингвиста Алана «Теория имен собственных» (1954).

Соглашаясь с основной мыслью Милля об отсутствии у имён собственных значения, А. Гардинер развивает и конкретизирует его трактовку. «Собственное имя – это слово или группа слов, специфическим назначением которых признается отождествление и которые выполняют, или имеют тенденцию выполнять, это назначение исключительно посредством различительного звука (звукового облика слова), независимо от какого-либо значения, присущего этому звуку с самого начала или приобретаемого им в результате ассоциации с объектом или объектами, отождествленными посредством этого звука» (Бондалетов, 2012: 12).

Интересна мысль Гардинера о «воплощенных» и «развоплощенных» собственных именах. Воплощенные, или «телесные», – это имена, прикрепленные к определенным лицам, местностям и т. д. (типа Вильям Шекспир, река Темза). Развоплощенные, или «бестелесные», – это те же самые слова-имена, но рассматриваемые вне связи с конкретными лицами или топообъектами (Вильям как личное имя вообще, например, в словаре английских антропонимов). Мысль Дж. Милля о том, что «у собственного имени нет решительно никакого значения», с которой были согласны лингвисты В. Брэндаль, Э. Бойссенс, Л. Ельмслев и многие другие учёные, привела современного датского языковеда Кнуда Тогебю к умозаключению, что имена собственные (а также местоимения), лишённые семантического содержания (с «нулевым корнем»), являются синонимами. Данный факт, по его мнению, объясняет то, что один индивид может иметь несколько разных имен, а несколько – одно имя (тезки, однофамильцы) (Сидорова, 2001). Противоположное мнение об именах собственных как о словах, обладающих большим значением, чем имена нарицательные, высказывалось ещё древнегреческими философами-стоиками и поддержанное в XIX в. Х. Джозефом, современником Дж. Ст. Милля, в XX веке отстаивали О. Есперсен, М. Бреаль и др. Есперсен писал: «Милль и его последователи

слишком много внимания уделяли тому, что можно назвать словарным значением имени, и очень мало занимались его контекстуальным значением в той конкретной ситуации, в какой оно произносится или пишется» (Бондалетов, 2012: 14).

Подводя итоги этому далеко не полному перечню точек зрения на имя собственное, обратим внимание на то, что множество теорий выдвинули логики. Но логики не имели достаточного языкового материала. Примеры, которые они приводили, были в некоторой мере случайными. Лингвисты, которые оперировали конкретным языковым материалом, в большинстве случаев не могли отвлечься от частностей изучаемого языка, от специфики его форм, что в значительной мере обесценивало их теоретические выводы. Например, определения имени собственного как категории, не имеющей артикля в единственном числе (Бертельсен), или как некоторого «икса», для которого создается формула, включающая артикль (Сёренсен), показывают, что языки, не имеющие категории артикля, их авторами игнорировались (Суперанская, 2007: 88). Расширение фронта специальных ономастических работ в XX веке, привлечение нового научного материала имеет своим непосредственным следствием потребность в обновленных общих ономастических теориях.

1.4. Классификации переводческих трансформаций

Существует огромное количество классификаций переводческих трансформаций. Остановимся на некоторых из них. Одна из классификаций переводческих трансформаций, предложенная Л.С. Бархударовым (Виноградов, 2001: 25).

1) Перестановки:

- а) изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения
 - б) изменения порядка следования частей сложного предложения
 - в) изменение самостоятельных предложений в строе текста (Реформаторский, 1972)
- 2) Замены
- а) Замены форм слова
 - б) Замены частей речи
 - в) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения)
 - г) Синтаксические замены в сложном предложении
 - Замена простого предложения сложным
 - Замена сложного предложения простым
 - Замена главного предложения придаточным и наоборот
 - Замена подчинения сочинением
 - Замена союзной связи бессоюзной (Рыбин, 2007)
 - д) Лексические замены
 - Конкретизация
 - Генерализация
 - Замена следствия причиной и наоборот
 - е) Антонимический перевод
 - ж) Компенсация
- 3) Добавление
- 4) Опущение

Следует отметить, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются крайне редко - обычно они действуют вместе, принимая характер сложных, комплексных трансформаций.

Классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым (Комиссаров, 1990: 158).

- 1) Лексические трансформации
 - а) Транскрибирование
 - б) Транслитерацию
 - в) Калькирование
 - г) Лексико-семантические замены:
 - Конкретизацию
 - Генерализацию
 - Модуляцию или смысловое развитие
- 2) Грамматические трансформации
 - а) Членение предложения
 - б) Объединение предложений
 - в) Грамматические замены:
 - Формы слова
 - Части речи
 - Члена предложения
 - Типа предложения

Классификация переводческих трансформаций Я.И. Рецкера (Виноградов, 2001: 38).

- 1) Грамматических трансформации:
 - а) Изменение порядка слов
 - б) Изменение структуры предложения (полное и частичное)
 - в) Замена частей речи и членов предложения
 - г) Добавление слов
 - д) Опущение слов
- 2) Лексические трансформации
 - а) Дифференциация значения
 - б) Конкретизация значения
 - в) Генерализация значения

- г) Смысловое развитие
- д) Антонимический перевод
- е) Целостное преобразование
- ж) Компенсация потерь в процессе перевода

Рассмотрев три классификации переводческих трансформаций, предложенные Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером, было решено придерживаться классификации переводческих трансформаций предложенной В.Н. Комиссаровым из-за её системности, доходчивости и эластичности.

Выводы по Главе I

Ученые, занимающиеся исследованиями антропонимики до сих пор не могут дать единого ответа, наделены ли антропонимы семантическим значением. Существует множество версий того, обладает ли значением антропоним или нет. По мнению ученых имена собственные просто не могут существовать не имея значения, будь то в языке или же речи. Формулировка «значение имени собственного» трактуется в первую очередь как, осуществление общего определения «человек», конкретизация гендера и установление того, к какой нации принадлежит обладатель имени. Тем не менее, для того, чтобы признать антропоним «значимым» недостаточно просто нести в себе такие «значения». Под «значимостью» антропонима понимается тот факт, обладает ли он важностью, подтекстом, которые информируют нас о дополнительной информации о его носителе.

Имя собственное, функционирующее в художественном произведении, - ценнейшее средство выразительности, отражающее позицию автора. Оно становится частью художественного образа, на который автор проецирует свои взгляды и переживания. Любые образы многогранны, поскольку через множество ассоциаций они связаны с целым кругом понятий, наполняются символическими, мифологическими или психологическими смыслами. Смыслы художественного образа кодируются автором через ассоциации, в том числе, имени собственного, и декодирование возможно, если эти ассоциации идентифицируются читателем. Очевидно, что полная идентификация практически невозможна, и, тем не менее, к ней стремится любой вдумчивый читатель, поскольку в ней - ключ к пониманию образа. К ней стремится и переводчик, работающий над текстом художественного произведения: правильное декодирование является серьёзной проблемой в процессе перевода.

На уровне художественного текста антропонимы приобретают новое семантическое наполнение. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что писатель не ограничивается ономастическим выбором и прибегает к созданию необходимых для воплощения его авторских идей имен собственных. Значение и внутренняя форма имен собственных в художественных текстах часто настолько важны для содержания текста в целом, что заставляют переводчиков, опираясь на свой опыт и творческое чутье, подолгу искать способы их перевода.

Чтобы правильно перевести антропоним необходимо должным образом подобрать слово, которое имеет идентичное значение в переводящем языке. Также, необходимо отыскать подходящую форму, которая обязательно существует в этом языке. Качество перевода антропонима заключается в следующем: переводчику нужно правильно отыскать слово и его форму, а также в точности воссоздать смысл, которым писатель наделил данное слово. Если переводчик просвещен в данном вопросе, обладает достаточно высоким знанием исходных и переводящих языков, а также имеет большой опыт общения в этих языковых странах, то он сможет добиться согласованного объединения всех факторов, которые безоговорочно нужны для получения предельно близкого к действию результата, производимому именем в исходном тексте.

ГЛАВА II. Способы передачи антропонимов с английского на русский язык (на материале русских переводов серии романов Дж.

Роулинг о Гарри Поттере)

У многих любителей литературы существует мнение о том, что отличных переводов не бывает ни у одного произведения. Лучше всего читать книги в оригинале, так как ни один переводчик, каким бы замечательным и профессиональным он ни был, не сможет до конца передать задумку и язык автора (Зимовец, 2011). И это мнение имеет право на жизнь, но все же не каждый знает иностранный язык настолько хорошо, чтобы наслаждаться чтением, как на родном языке. Поэтому обычным читателям приходится прибегать к услугам переводчиков.

2.1. История переводов Поттерианы Дж. Роулинг на русский и другие языки

Серия фантастических романов «Гарри Поттер» британской писательницы Джоан Роулинг является чуть ли не самым популярным читаемым произведением детской литературы за всю историю. Романы покорили читателей всех возрастов в разных уголках мира. По данным за апрель 2011 года мировые продажи книг о юном волшебнике Гарри Поттере, по оценкам, составили 450 миллионов экземпляров. Перевод романов производился с британского английского, как минимум, на 67 других языков (Зимовец, 2011: 89). Также, существует две разные версии на португальском языке, а именно на европейском португальском и бразильском португальском, два китайских перевода — традиционный китайский и упрощённый китайский. Принимая к сведению эти данные, на сегодняшний момент существует как минимум 70 различных переводческих версий

романов Дж. Роулинг (в эту цифру не входят адаптационные варианты: американский английский для американских читателей, валенсийские адаптации на каталонском языке, вдобавок в Сербии выпустили свое личное издание, которое было опубликовано в варианте на сербской кириллице.)

Чтобы получить права для авторизованного перевода, издатель должен сначала заключить контракт с агентством “The Blair Partnership”. Список авторизованных издателей опубликован на официальном сайте Джоан Роулинг. Следующим шагом является выбор переводчиков издателями. Они самолично ищут людей в своих странах. Интересным фактом является то, что пока книга официально не выйдет в продажу на английском языке переводчикам не дают права купить или читать ее. Отсюда следует, что настоящая работа над переводом начинается только тогда, когда английское издание выходит официально в печать. Это неизбежно создаёт отставание в несколько месяцев до официальной публикации переводов. Это задержка увеличивает продажи изданий на английском языке за счёт нетерпеливых поклонников в тех странах, в которых английский язык не является родным. Так во Франции пятая книга серии стала первой изданной на английском языке книгой, которая когда-либо возглавляла список бестселлеров (<http://www.accio-quote.org/articles/1999/0199-scotlandssundaygoring.html>).

В Италии нетерпеливые поклонники Гарри Поттера организовали «Операцию Перья» (в английском это прозвали “Operation Feather”), наполнив издательства “Salani” или же на русском перьями, которые напоминают почтовых хогвартских сов, требуя ускорить выход итальянского перевода седьмой книги о Гарри Поттере, являющейся последней в этой серии (<https://www.youtube.com/watch?v=p6-6zaa4NI4>).

Это отставание вызвало также множество несанкционированных переводов, в связи с чем во многих странах стали появляться «поддельные» версии книг. Жёсткие временные рамки, в которые были поставлены переводчики, в отдельных случаях привели к ухудшению качества перевода.

В некоторых странах, таких как Италия, первая книга была пересмотрена издательством и выпущена в обновленной редакции в ответ на требования читателей, жаловавшихся на качество первого перевода. В таких странах, как Китай и Португалия перевод осуществляется группой переводчиков, работающих вместе, чтобы сэкономить время. Некоторые из переводчиков, нанятых для работы над книгами, были хорошо известны еще до их работы над книгами Поттерианы, например, Виктор Голышев, который курировал перевод пятой книги на русский язык. Голышев был ранее хорошо известен в связи со своими переводами произведений Уильяма Фолкнера и Джорджа Оруэлла, и был известен нелестными отзывами в своём интервью о книгах Роулинг. Перевод на турецкий язык книг со второй по пятую выполнил Sevin Okuay, популярный литературный критик и культурный обозреватель (<http://davidburns.narod.ru.files/harry-p..html>).

Оригинальные версии книг на английском языке были опубликованы в Великобритании издательством Блумсбери. К сожалению, на данный момент у них нет полного официального списка авторизованных переводов. Ниже приведены самые известные издания, которые переведены на другие языки.

1. Азербайджан (Qanun)

Harri Potter və fəlsəfə daşı; Harri Potter və sirlər otağı; Harri Potter və Azkaban məhbusu.

2. Албания (Publishing House Dituria)

Harry Potter dhe guri filozofal; Harry Potter dhe Dhoma e të fshehtave; Harry Potter dhe i burgosuri i Azkabanit; Harry Potter dhe kupa e zjarrie; Harry Potter dhe urdhri i Feniksit; Harry Potter dhe Princi Gjakkpërzier; Harry Potter dhe Dhuratat e Vdekjes (http://www.accio-quote.org/articles/1999/0199-scotlandssunday_goring.html).

3. Англия (Bloomsbury Publishing)

Harry Potter and the Philosopher's Stone; Harry Potter and the Chamber of Secrets; Harry Potter and the Prisoner of Azkaban; Harry Potter and

the Goblet of Fire; Harry Potter and the Order of the Phoenix; Harry Potter and the Half-Blood Prince; Harry Potter and the Deathly Hallows.

4. Америка (Scholastic / Arthur A. Levine Books)

Harry Potter and the Sorcerer's Stone; Harry Potter and the Chamber of Secrets; Harry Potter and the Prisoner of Azkaban; Harry Potter and the Goblet of Fire; Harry Potter and the Order of the Phoenix; Harry Potter and the Half-Blood Prince; Harry Potter and the Deathly Hallows.

5. Армения (Gasprint Publishing House)

Հարի Պոտերը և Փիլիսոփայական քարը
(<https://www.youtube.com/watch?v=p6-6zaa4NI4>).

6. Болгария (Egmont Bulgaria)

Хари Потър и Философският камък; Хари Потър и Стаята на тайните; Хари Потър и Затворникът от Азкабан; Хари Потър и Огненият бокал; Хари Потър и Ордена на феникса; Хари Потър и Нечистокръвния принц; Хари Потър и Даровете на Смъртта.

7. Босния и Герцеговина (Бууbook)

Harry Potter i kamen mudrosti; Harry Potter i odaja tajni.

8. Венгрия (Animus Publishing)

Harry Potter és a bölcsek köve; Harry Potter és a Titkok Kamrája; Harry Potter és az azkabani fogoly; Harry Potter és a Tűz Serlege; Harry Potter és a Főnix Rendje; Harry Potter és a Félvér Herceg; Harry Potter és a Halál ereklyéi.

9. Германия (Carlsen Verlag)

Harry Potter und der Stein der Weisen; Harry Potter und die Kammer des Schreckens; Harry Potter und der Gefangene von Askaban; Harry Potter und der Feuerkelch; Harry Potter und der Orden des Phönix; Harry Potter und der Halbblutprinz; Harry Potter und die Heiligtümer des Todes (<http://davidburns.narod.ru.files/harry-p..html>).

10. Италия (Adriano Salani Editore)

Harry Potter e la Pietra Filosofale; Harry Potter e la Camera dei Segreti; Harry Potter e il Prigioniero di Azkaban; Harry Potter e il Calice di Fuoco; Harry Potter e l'Ordine della Fenice; Harry Potter e il Principe Mezzosangue; Harry Potter e i Doni della Morte.

11. Испания (Elkarlanean)

Harry Potter eta Sorgin Harria; Harry Potter eta Sekretuen Ganbera; Harry Potter eta Azkabango presoak; Harry Potter eta Suaren Kopa; Harry Potter eta Fenixaren Ordena; Harry Potter eta Odol Nahasiko Printzea; Harry Potter eta Herioaren Erlikiak (<https://www.youtube.com/watch?v=p6-6zaa4NI4>).

12. Китай (Crown Publishing Company Ltd (皇冠出版社))

哈利波特—神秘的魔法石; 哈利波特 — 消失的密室; 哈利波特 — 阿茲卡班的逃犯; 哈利波特 — 火盃的考驗.

13. Россия (РОСМЭН / Махаон)

Гарри Поттер и Философский камень; Гарри Поттер и Тайная комната; Гарри Поттер и Узник Азкабана; Гарри Поттер и Кубок Огня; Гарри Поттер и Орден Феникса; Гарри Поттер и Принц-полукровка; Гарри Поттер и Дары Смерти (<http://davidburns.narod.ru.files/harry-p..html>).

14. Украина (А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА)

Гаррі Поттер і філософський камінь; Гаррі Поттер і Таємна кімната; Гаррі Поттер і в'язень Азкабану; Гаррі Поттер і Келих вогню; Гаррі Поттер і Орден Фенікса; Гаррі Поттер і Напівкровний Принц; Гаррі Поттер і Смертельні Реліквії.

15. Франция (Éditions Gallimard)

Harry Potter à l'école des sorciers; Harry Potter et la Chambre des secrets; Harry Potter et le Prisonnier d'Azkaban; Harry Potter et la Coupe

de feu; Harry Potter et l'Ordre du phénix; Harry Potter et le Prince de sang-mêlé; Harry Potter et les Reliques de la Mort.

16. Япония (Say-zan-sha Publications Ltd.)

ハリー・ポッターと賢者の石;	ハリー・ポッターと秘密の部屋;
ハリー・ポッターと死の秘宝;	ハリー・ポッターと謎のプリンス;
ハリー・ポッターと炎のゴブレット.	

2.2. Классификация антропонимов произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере

Любое художественное произведение невозможно без имен собственных. «Имя может характеризовать социальную принадлежность героя, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя создано вопреки правде)». Социальность имени связана с реальной действительностью эпохи, то есть часть имен собственных в произведении Дж. Роулинг социально дифференцированы и связаны с отнесенностью персонажа к определенной среде и возрасту (Киселева, 2007).

При именовании своих персонажей писательница использует модели и нормы современного ей человека. Выбирая фамилию для персонажа, Дж. Роулинг избирает наиболее распространенные фамилии, такие как “Black”, “McGonagall”, “Potter”. Эти фамилии реально существует, таким образом, читатель может сравнивать их со своими современниками. Кроме того, существуют антропонимы, взятые из предыдущих эпох, например, древне-северные антропонимы “Fenrir”, “Mara”, древнеанглийский антропоним “Wolfric”, кельтские антропонимы “Baal”, “Rhianonn”

(<http://elib.bsu.by/bitstream/>). Социальную функцию играют также литературные антропонимы, возникшие в произведении в результате перенесения известных литературных имен и названий из ранее опубликованных произведений на новые художественные образы, например, “Percival”, “Ginerva” заимствованы из произведений Томаса Мэлори, а “Diggory”, “Harfang” из произведения “Хроники Нарнии”. Кроме этого принципа выбора собственных имен, писатели используют имена, фамилии и прозвища с семантически обнаженной, «говорящей» внутренней формой. Любое имя собственное по происхождению – прозвище, то есть первоначально оно непременно представляет собой троп – переносное употребление некоего общего понятия или наименования для индивидуального явления. Обыгрывание в литературе характеристических «значений» имен собственных с прозрачной основой нарицательного значения основывается на ассоциации с названием, с первоначальным становлением имен собственных (Гоголева, 2006). Прозвище, как аналог собственного имени, первоначально служило средством индивидуальной качественной характеристики человека, поэтому в нем особенно усилен оценочный элемент. Именно прозвища несут в себе наиболее ярко характерологическую функцию.

Согласно классификации, предложенной переводчиком издательства РОСМЭН Игорем Оранским, который занимался переводами романов о мальчишке волшебнике, антропонимы, используемые в романах Дж. Роулинг, можно разделить на три группы (Карпенко, 2011):

1. Антропонимы, позаимствованные из реального мира
2. Антропонимы, построенные на аллюзии
3. Антропонимы «говорящие» (преобладание внутренней формы и эмоционально-оценочного значения)

Антропонимы первой группы не вызывают трудностей при переводе: «Гарри Поттер», «Лилиан», «Джеймс», «Чарли», «Билл», «Фред», «Джордж». Перевод этих имен подчиняется общим законам передачи имен собственных.

Необходимо также учитывать уже сложившуюся традицию перевода этих имен, которая обычно представлена в словарях.

Антропонимы второй группы, содержащие аллюзию на мифологических или библейских, исторических персонажей: «Помона» (преподавательница травологии “Pomona Sprout”), вызывает аллюзию с древнеримской богиней плодородия «Помоной», а также имя “Quirinus” – древнеримский бог, которого отождествляют с войной, а также с двуликим богом входов и выходов «Янусом». Преподавателя трансфигурации зовут “Minerva McGonagall”, чье имя вызывает ассоциацию с древнеримской богиней мудрости, покровительницей воинов и, естественно, переводится на русский язык в точности как имя этой богини — «Минерва». “Leonard da Quirm” – имя гения и изобретателя, многие из рисунков и схем которого явно отсылают читателя к известному итальянцу эпохи Возрождения Леонардо да Винчи (Анкушина, 2013).

Особого внимания требуют имена четвертой группы - «говорящие» антропонимы. Подобные имена встречаются и в других литературных жанрах, однако в фэнтези они оказываются частью нового, созданного автором мира, и поскольку переводчик должен воссоздать атмосферу этого мира, «говорящие» антропонимы требуют обязательного, а иногда и предельно точного перевода.

«Говорящие» антропонимы могут состоять из слов, которые могут быть связаны:

- а) с личными характеристиками
- б) с родом занятия
- с) с внешними характеристиками (Киселева, 2011: 56)

«Говорящие имена» почти всегда понятны читателю. Albus Dumbledore (Альбус Дамблдор). Имя персонажа происходит от латинского прилагательного “albus”, что означает «белый, матовый». Фамилия “Dumbledore” не совсем проста. Предположительно она состоит из двух частей: от английского “dumbly” - «молчаливо, безмолвно» и французского

“dore” - «золотистый или позолоченный». Можно понимать это имя как «человек, который не хвастается своим великолепием»; Viktor Krum (Виктор Крам) - один из волшебников, который принимал участие в турнире Трех Волшебников. “Krum” – неславянская фамилия, но в произведении это волшебник из Болгарии. Роулинг позаимствовала эту фамилию у хана Крума, который правил в Болгарии (802 – 814). Границы Волжской Булгарии были значительно расширены благодаря этому правителю; Прозвище Voldemort (Волан-де-Морт) происходит от латинского и может переводиться как: “volo” - «я хочу» и “mors, mortis” - «смерть». И в то же время, “vol” является корнем от глагола «летать». Из этого следует, что можно понять прозвище “Voldemort” как «желающий сеять смерть» или же «летающий от смерти». Lucius Malfoy (Люциус Малфой) (<http://davidburns.narod.ru.files/harry-p..html>). Имя персонажа дает читателям отсылку к падшему ангелу Люциферу. Кроме того, существует книга Марии Корелли «Скорбь Сатаны», где есть персонаж под именем «Лючио». В дальнейшем оказывается, что это и был Люцифер. Remus John Lupin (Римус Люпин). Имя “Remus” происходит от латинского слова “Rem”. “Rem и Romul” братья, выкормленные волчицей. Фамилия “Lupin” тоже берет корни из латинского: “lupus” - «волк». Severus Snape (Северус Снейп). Имя “Severus” в переводе с латинского «строгий, суровый» и фамилия “Snape” происходит от английской деревушки, расположенной в Северном Йоркшире. Sirius Black (Сириус Блэк). “Sirius” является самой яркой звездой ночного неба, расположенной в созвездии «Большого Пса». Фамилия “Black” в переводе с английского означает «черный». Из этого следует, что его имя можно перевести как «Большой черный пес». В действительности оно характеризует героя как верного друга семьи Поттер.

В жанре фэнтези на «говорящие» антропонимы, которые встречаются очень часто, ложится большая смысловая нагрузка: без адекватной передачи скрытых в этих именах смыслов утрачивается значительная часть образности всего произведения (Зимовец, 2011). Необходимо также соблюдать закон

гармоничности, согласно которому выдуманные автором имена должны обретать наиболее благозвучную для читателя перевода форму.

2.3. Антропонимы в произведениях Поттерианы Дж. Роулинг

Серия романов о Гарри Поттере была написана Дж. К. Роулинг с 1997 по 2007. Согласно приведенной выше классификации И. Оранского был составлен список антропонимов, где перечислены все основные персонажи серии романов, в заметной степени, повлиявшие на сюжет произведения.

1. Реальные антропонимы

- Antonin Dolohov (Антонин Долохов) - пожиратель смерти и ближний соратник лорда Волан-де-Морта. Фамилия и имя представляют антонимы, “Antonin” – один из императоров Древнего Рима из династии Пиев, выдающийся полководец. «Долохов» – персонаж романа Л. Н. Толстого «Война и мир», один из самых противных персонажей в произведении (Rowling, 200: 123).
- Adrian Pucey (Эдриан Пьюси) - волшебник, выпускник Хогвартса. Учился на Слизерин. Входил в команду школы по квиддичу (по данным в 1991 году). Был охотником. По-французски “la puce” – «блоха» (Rowling, 1997: 238).
- Batilda Bagshot (Батильда Бэгшот) - колдунья, известная тем, что написала множество работ по истории волшебного мира (автор «Истории магии» / “A History of Magic”). Вблизи Лондона расположен городок “Bagshot” (Rowling, 1997: 264).
- Harry Potter (Гарри Поттер) - волшебник, сын Лили и Джеймса Поттеров. В переводе с английского “potter” – «гончар». Поттер – одна из распространенных фамилий в Англии. Когда Роулинг была

маленькой она дружила с братом и сестрой, которые носили фамилию Поттер (Rowling, 1997: 7).

- Hermione Granger (Гермиона Грейнджер) - волшебница из семьи магглов. Несмотря на это самая одаренная на потоке ученица. В Шекспировской пьесе под названием «Зимняя сказка» «Гермиона» – королева. С фамилией все намного проще “granger” – «крестьянин или же фермер». Из этого следует, что имя отражает благородство персонажа, а фамилия акцентирует внимание на происхождение из обычной семьи (Rowling, 1997: 119).
- Horace E.F. Slughorn (Гораций Слизнорт) - преподаватель в Хогвартсе и хороший друг Альбуса Дамблдора. Имя происходит от имени древнегреческого философа «Горация» или, по еще одной версии – от имени американского писателя 18 века «Горация Уолпола» (“Horace Walpole”), прославившегося готическим романами (Rowling, 2005: 80).
- Dursley Dudley (Дадли Дурсль) – “dud” (анг.) - 1) «фальшивка» 2) «неудачник»; “dude” (анг.) - «хлыщ». Подходящее имя как для семейки, так и для их любимого сыночка (Rowling, 1997: 27).
- Dolores Umbridge (Долорес Амбридж) - созвучно со словом “umbrage” - «обида». И действительно, всем своим поведением она выражает обиду на весь свет (Rowling, 2003: 218).
- Igor Karkaroff (Игорь Каркаров) - имя заимствовано из болгарского языка, в прошлом был Пожирателем Смерти, но после падения Темного Лорда отрекся от него, благодаря его доносам было арестовано много сторонников Волан-де-Морта (Rowling, 2000: 231).
- Cornelius Fudge (Корнелиус Фадж) - волшебник, который был министром магии с 1990 по 1996. В переводе с английского “Fudge” можно рассматривать как – «ириски» или же как глагол, который переводится как «врать, делать кое-как». “Fudge Cornelius” –

“fudge” (анг.) - 1) «ложь, ахиня» 2) «мухлевать, надумывать» 3) «увиливать». Имя «Корнелиус» берет свое начало от «Корнелиев» - древнеримского рода, из которого вышло большинство выдающихся военачальников и политиков (Rolwling, 2000: 640).

- Minerva McGonagall (Минерва Макгонагалл) - школьный учитель, преподающий занятия по трансфигурации. Фамилия известна тем, что ее носил знаменитый поэт, живший в XIX веке “William Toraz McGonagall”. В народе его прозвали «самым худшим поэтом времени» за то, что пользовался вольным стилем письма и не мог обращаться с рифмой, а также выбирал непонятные темы для своих произведений. Например, «Крушение поезда на мосту через Ферт-Оф-Тэй». Дж. Роулинг ссылается на то, что Минерва родом из Шотландии, описывая в произведении ее халат из шерстяной ткани “tartan” - «шотландки». Правда читателю будет сложно определить происхождение героини по одной фамилии, так как она может быть и из Ирландии (приставка “Mc”, или “Mac”, встречается обеих странах). Джоан Роулинг много лет жила (и продолжает жить) в Шотландии (Rolwling, 1997: 15).
- Oliver Wood (Оливер Вуд) - волшебник, студент Хогвартса (1987-94). Был распределен шляпой на факультет Гриффиндор. С 1991 был капитаном команды Гриффиндор по квиддичу. Занимал позицию вратаря. В буквальном смысле его фамилию можно интерпретировать как «дубина» – поэтому в книге Гарри испугался, когда профессор Макгонагалл спрашивает у профессора Флитвика «можно мне Вуда на минуточку» и боится, что та, собирается его огреть (Rolwling, 1997: 190).
- Hedwig (Хедвиг) - «Хедвига или же Ядвига» была католической святой из Баварии. Стала покровительницей сирот, основавшей монашеский орден с целью их образования (Rolwling, 1997: 115).

2. Аллюзивные антропонимы

- Argus Filch (Аргус Филч) - сторож Хогвартса. В мифологии древней Греции «Аргус» (Аргос или Арг др. греч. Ἄργος) был прозван «Паноптом», что в переводе означает «всевидящий». Это стоглазый монстр, который по поручению богини Геры (жена Зевса), наблюдал за фавориткой Зевса Ио. Английский глагол “to filch” означает «стибрить, подделывать» (Rolwling, 1997: 315).
- Alberic Grunnion (Альберик Гранинон) - волшебник, упоминающийся на карточке от шоколадных лягушек «Известные волшебники и ведьмы». В средневековой германской эпической поэме «Песнь о Нибелунгах» Альберих был королем гномов, который стерег драгоценности с помощью “tarnkarpe”, что в переводе с немецкого означает - «плащ-невидимка». Главный герой по имени Зигфрид забирает у Альбериха плащ-невидимку, что в конечном итоге оборачивается большой бедой для короля, так как без плаща он не смог уследить за сокровищами. “Grunion” – маленькая (15 см) морская рыба, которая принадлежит к виду “Leuresthes tenuis”. Ее можно увидеть только у побережья Калифорнии (Rolwling, 1997: 120).
- Arthur Weasley (Артур Уизли) - глава семейства Уизли. Был назван Артуром в честь короля «Артура», в чем сама признавалась автор произведения. Легенда гласит, что Артур был лидером и в древние времена победил саксонцев и других врагов. Тем самым объединив людей в Великобритании (Rolwling, 1998: 57).
- Gellert Grindelwald (Геллер Гриндевальд) - черный колдун, которого побеждает в 1945 году Дамблдор. «Грендель» – монстр, из англосаксонской эпической поэмы «Беовульф». “Wald” в переводе с немецкого означает «лес». Имя тевтонского происхождения “Gellert”, а также правильно подобранный год наводят читателей на мысль, что Гриндевальд и его друг Дамблдор жили во время Второй мировой войны (Rolwling, 2007: 335).

- Diggory Sedric (Седрик Дигори) - происхождение имени неясно. Можно привести аналогию - «Дигори Керк» - герой книги Льюиса «Хроники Нарнии» (Rowling, 2000: 600).
- Dedalus Diggle (Дедалус Дингл) - волшебник. Всегда носит фиолетовый цилиндр и почтительно относится к Гарри Поттеру. Имя скорее всего связано с древнегреческим мифом об «Икаре и Дедале». “Δαίδαλος” – персонаж древнегреческой мифологии, гениальный художник и инженер, считавшийся изобретателем разных инструментов, а также построивший лабиринт на острове Крите. В данном случае идет игра слов: Дедал, сделавший много за свою жизнь и Дигль – волшебник-неудачник (Rowling, 2003: 80).
- Minerva (Минерва) - волшебница, директор Гриффиндора. Является заместителем директора школы Хогвартс и преподавателем предмета под названием «трансфигурация». Профессор может превращаться в кошку. По книге ей приблизительно 70 лет, что для мира чародейства и волшебства не очень много. «Минерва» - древнеримская богиня мудрости и войны. Её культ имеет этрусское происхождение и ведёт историю от местной богини Менервы, которая в свою очередь взяла многое от древнегреческой Афины (Rowling, 1997: 180).
- Miranda Goshawk (Миранда Гуссокл) - волшебница, известная тем, что написал учебник «Стандартная книга заклинаний» / “The Standard Book of Spells”. “Goshawk” - одна из разновидностей ястреба-тетеревятника. «Миранда» - героиня пьесы Шекспира, которая называется «Буря». Пятнадцатилетняя дочь герцога Просперо (Rowling, 1997: 121).
- Madam Malkin (Мадам Малкин) - волшебница, владеющая магазином «Магазинчик мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни» / “Madam Malkin's Robes for All Occasions”, который расположен в Косом Переулке. В одной из известных трагедий

Уильяма Шекспира «Макбет» - “Malkin” или “Grimalkin” используется в качестве имени ведьмовского кота. В переводах Пастернака это имя пропало, а Лозинский интерпретировал его как «Царапка». Произошло из кельтского языка “grimalkin” - по легендам это «кот-оборотень» (Rolwling, 1999: 48).

- sir Nicholas de Mimsy-Porpington (сэр Николас де Мимси Порпингтон) - приведение, живущее в башне у гриффиндорцев. Также известен как Почти Безголовый Ник. «Мимси» является родовым именем, а также известной цитатой из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»: «И хрюкотали зелюки, как мюмзики в мове» / “All mimsy were the borogoves, and the mome raths outgrabe”. «Порпингтон» тоже можно разделить на составляющие: “porpoise” - в переводе с английского «морская свинья; бурый дельфин», а “Orpington” – разновидность кур (Rolwling, 1997: 112).
- Parvati Patil (Парвати Патил) - волшебница, ученица Хогвартса. Распределена на факультет Гриффиндор. В индуистской мифологии «Парвати» - богиня и супруга бога Шивы, покровительница мужчин и женщин, образ идеальной женщины, матери почитаемой индусами (Rolwling, 2007: 514).
- Pomona (Помона) - преподавательница травологии “Pomona Sprout”, вызывает аллюзию с древнеримской богиней плодородия «Помоной» (Rolwling, 1998: 208).

3. Говорящие антропонимы.

- Adalbert Waffling (Адальберт Уоффлинг) - великий волшебник, написавший учебник «Теория магии» / “Magical Theory”. “Adalbert” в переводе с немецкого означает «благородное происхождение», а глагол “to waffle” переводится на русский как «благоразумно излагаться» (Rolwling, 1997: 120).

- Arsenius Jigger (Арсениус Джиггер) - волшебник и автор, специализирующийся на зельях и защите от темных искусств, который написал книгу «Основная защита от темных искусств». Имя “Arsenius” может происходить от слова “arsenium”, что означает «содержащий мышьяк» очень ядовитый металлический элемент. «Арсениус» также может быть отсылкой к известному физику и химику Сванте Аррениусу, наиболее широко известному формулировкой первого современного определения кислот и оснований в молекулярных терминах. С английского “Jigger” - «небольшой стакан или мера измерения жидкостей» (Rolwling, 1999: 145).
- Bellatrix Lestrange (Беллатриса Лестрейндж) - одна из Пожирателей смерти, служителей Вола-де-Морта. Происходит из древнего волшебного рода Блэков, представители которого были помешаны на чистоте крови. Имя “Bellatrix” (лат. «Воительница, Воинственная») прекрасно подчеркивает ее характер. Так же существует версия о том, что она была названа в честь звезды “Bellatrix” (созвездие Орион) (Rolwling, 2007: 470).
- Bagman Ludovic (Бэгмен Людовик) - волшебник, который возглавляет Департамент магических игр и спорта. “bagman” (анг.) - «коробейник» (Rolwling, 2000: 310).
- Vindictus Viridian (Виндиктус Виридиан) - волшебник, который стал знаменитым благодаря своей книге «Как наслать порчу и защититься, если порчу наслали на вас». Эту книгу Гарри увидел в магазинчике «Флориш и Блоттс». Его имя происходит от латинского слова “vindicta”, что означает «наказание, месть». Фамилия “Viridian” также происходит из латыни и переводится как «грязно-зеленый цвет» (Rolwling, 1997: 78).
- Voldemort (Вола-де-Морт) - колдун, выпускник Слизерина. По-французски “vol de mort” означает «полет смерти, или мертвых».

Хотя, если бы у имени имелось французское происхождение, конечное “t” не произносилось бы (Rowling, 1997: 390).

- Mad Eye Moody (Грозный Глаз Грюм) - волшебник и мракоборец. С английского “mad eye” переводится как «безумный глаз», а слово “moody” означает «унылый, угрюмый». В данном случае переводчик делает имя героя отражением его характера (Rowling, 2000: 608).
- Draco Malfoy (Драко Малфой) - волшебник. Со старофранцузского “mal foey” переводится как «подлый», что значит нет ему доверия. “Drako” – название созвездия Дракона. В переводе с латыни “Draco” означает «дракон, змея». Фамилия “Malfoy” может происходить из латыни “maleficus” и значить - «негодяй» (Rowling, 1997: 135).
- Lucius Malfoy (Люциус Малфой) - волшебник, пожиратель смерти. Имя “Lucius” дает читателю отсылку на падшего ангела «Люцифера» или по еще одной версии ведется от имени апостола Луки, несущего свет (Rowling, 19989: 67).
- Dobby (Добби) - от англ. “dobbie” - «рабочая лошадь». Вполне подходящее имя для домового эльфа (Rowling, 2000: 22).
- Poppy Pomfrey (Поппи Помфри) - волшебница, работает медсестрой в Хогвартсе. Фамилия волшебницы созвучна со английским словом “comfrey”, означающее «окопник лекарственный», род многолетних лесных травянистых растений семейства Бурачниковые, распространённых по всей Европе от западной Азии до Британских островов, обладающий целебными средствами. Имя “Poppy” вероятнее всего происходит от английского существительного “poppy” - «мак» (Rowling, 2000:230).
- Madame Nooch (Мадам Трюк) - волшебница, преподаватель полетов. Во время сухого закона в Америке с 1920 по 1933 слово “hoosh” обозначало «пойло или самогон», но также со

староанглийского переводится как «каверза или выкрутас» (Rowling, 1997: 230).

- Sirius Black (Сириус Блэк) - волшебник, крестный отец Гарри Поттера. «Сириус» – ярчайшая звезда ночного неба, а также «α Большого Пса». Роулинг не случайно выбирает такое имя: Сириус Блэк – анимаг, превращающийся в собаку. Фамилия также не случайна “Black” по-английски «черный». греч. “seirios” - «горящий», вот и Сириус сгорел (Rowling, 2003: 94).
- Newt Scamander (Ньют Саламандер) - волшебник, прославившейся своей книгой под названием «Фантастические твари и места их обитания» / “Fantastic Beasts and Where to Find Them”. Фамилия “Scamander” довольно созвучна со словом “salamander”, что в переводе с английского означает «саламандра». Имя “Newt” происходит от английского “newt”, которое переводится как «тритон» (Rowling, 2007: 346).
- Pettigrew Peter (Питер Петтигрю) - волшебник, прислужник Темного Лорда. “Petty” - «мелкий, маловажный», “pettish” - «обидчивый, раздражительный» (Rowling, 1999: 556).
- Moaning Myrtle (Плакса Миртл) - дух умершей девочки волшебницы. “Myrtle” (анг.) - «мирт» - вечнозеленое растение (Rowling, 2000: 310).
- Severus Snape (Северус Снейп) - волшебник, директор факультета Слизерин, ранее обучающийся на нем. Фамилия “Snape” дает нам представление о небольшой английской деревушке, расположенной в Северном Йоркшире. Имя «Северус» скорее всего происходит от английского слова “severe” - «суровый, строгий» (Rowling, 1997: 215).
- Riddle Tom Marvolo (Том Марволо Реддл) - волшебник, студент Хогвартса. “Riddle” (анг.) - 1) «загадка, головоломка», имя “Marvolo” созвучно с английским словом “marvel” - «чудо». Это

неслучайно, ведь именно этот персонаж стал впоследствии Темным Лордом и бросил вызов самому Дамблдору (Rowling, 2000: 325).

- Sceeter Rita (Рита Скитер) - волшебница, журналист Ежедневного пророка. “Sceeter” (амер.) - «комар». Словно надоедливое насекомое она действует на страницах произведения (Rowling, 2000: 315).
- Fillida Spore (Филлида Спора) - волшебница, известная тем, что написала учебник «Тысяча магических трав и грибов». Фамилия переведена буквально; в переводе с греческого “fillo” значит «растение, лист» (Rowling, 1997: 47).
- Emeric Switch (Эмерик Свитч) - волшебник, написал учебник «Трансфигурация для начинающих» / “Beginners' Guide to Transfiguration”. Имя “Emeric” берет корни из немецкого “emmerich” - означает «трудолюбивый и богатый». Фамилия “Switch” переводится как «перемена, подмена» (Rowling, 1997: 53).
- Madam Pince (Мадам Пинс) - волшебница, библиотекарь в Хогвартсе. По всей видимости, фамилия произошла от слова “pince-nez”, что в переводе значит «пенсне» (Rowling, 1997: 139).
- Longbottom Nevill (Невилл Лонгботтом) - волшебник, студент факультета Гриффиндор. Фамилию “Longbottom” может интерпретироваться как «широкозадый», так как “bottom” в переводе с английского - «низ, заднее место», а “long” - «длинный» (Rowling, 1997: 187).
- Professor Sprout (Профессор Спрут) - волшебница, преподаватель в Хогвартсе. Фамилия происходит от англ. “sprout” - «побег, стебель». Вполне логично для преподавателя травологии носить такое имя и фамилию (Rowling, 2000: 456).

Если посчитать имя лицом, личностью, то конкретное имя - личность конкретного типического склада. Это наиболее прослеживаемо и выводимо в произведениях Джоанны Роулинг о Гарри Поттере. Имена

героев Роулинг символичны. Многие из них являются говорящими. Каждое имя отражает сущность того или иного персонажа. Многочисленные имена имеют различные корни и различную историю возникновения. Образы самих героев соотносятся с разными людьми, как реальными, так и мифологическими. Каждое имя и даже фамилия раскрывает характер, внешность, а иногда и целую судьбу персонажа романа. Имена и фамилии никогда не носят у Д. Роулинг произвольный характер, поэтому имена у автора - это орудие познания героев и выше приведенный словарь имен поможет раскрыть тайны персонажей романа.

2.4. Анализ переводов значимых антропонимов в романах Дж.

Роулинг о Гарри Поттере

Как говорилось ранее, в серии книг о Гарри Поттере описаны более ста различных персонажей: это ученики школы чародейства и волшебства Хогвартс и преподаватели различных волшебных дисциплин, родня учеников и разнообразные второстепенные персонажи, среди которых есть как волшебники, так и обычные люди (в книге их называют маглами). Как и в любом другом произведении детской литературы, обладающем ярко-выраженным дидактическим характером, в книгах есть как положительные, так и отрицательные персонажи. В произведении также присутствуют герои, характеры которых угадываются не сразу, поэтому за их развитием очень интересно наблюдать, читая каждую следующую книгу серии. В арсенале писателя, желающего создать яркий образ, есть целая серия разнообразных средств, среди которых одно из наиболее популярных — говорящие имена и фамилии (говорящие антропонимы). Джоан Роулинг не стала в данном случае исключением: в семи книгах о Гарри Поттере можно найти достаточное количество говорящих антропонимов, при переводе которых

специалистам-переводчикам пришлось изрядно потрудиться для того, чтобы подобрать удачный аналог на русском и других иностранных языках.

Согласно В.С. Слеповичу, при переводе имен переводчики должны «прибегать к сочетанию транскрипции и транслитерации», географические названия переводятся, транскрибируются и переводятся смешанным способом, названия компаний, улиц передаются с помощью транскрипции. Однако, при переводе детских художественных книг допускается калькирование названий, чтобы облегчить восприятие и запоминание текста.

Рассмотрим варианты передачи антропонимов в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на примере переводов Марины Дмитриевны Литвиновой и Игоря Викторовича Оранского издательство РОСМЭН и Марии Викторовны Спивак / издательство Махаон.

Среди положительных персонажей, которым даны ярко-выраженные говорящие имена и фамилии, есть много преподавателей Хогвартса.

К примеру, преподавательницу травологии (науки о растениях) в оригинале зовут Pomona Sprout: «Помона» — древнеримская богиня изобилия (аллюзивный антропоним, намекающий на род занятий героини), а “sprout” в переводе с английского обозначает «росток», «побег» или «отросток». “Professor Sprout was a squat little witch who wore a patched hat over her flyaway hair; there was usually a large amount of earth on her clothes and her fingernails would have made Aunt Petunia faint. Gilderoy Lockhart, however, was immaculate in sweeping robes of turquoise, his golden hair shining under a perfectly positioned turquoise hat with gold trimming” (Rowling, 2000: 456).

Оба русских перевода демонстрируют удачные примеры перевода фамилии героини с помощью создания неологизмов, что является одним из наиболее распространенных способов перевода говорящих имен собственных.

В переводе И.В. Оранского ее зовут «Помона Стебель» (созвучно со «стебель»). «Профессор Стебель была маленькая, кругленькая ведунья в чинёной-перечинённой шляпе на растрёпанных волосах; платье у неё вечно

было в земле, а при виде её ногтей тётя Петунья упала бы в обморок. Златопуст Локонс, напротив, был, как всегда, безупречен, его бирюзовый плащ развевался, золотистые локоны переливались под идеально сидевшей шляпой того же цвета, отделанной золотой каймой» (Роулинг, 2001: 106).

М. В. Спивак перевела как «Помона Спаржелла» (созвучно со «спаржей»). «Профессор Спаржелла была невысокой, кряжистой ведьмой. Свои разлетающиеся в стороны волосы она прикрывала залатанной шляпой; на одежде и под ногтями у нее было полно земли; тетя Петунья упала бы в обморок от одного ее вида. Сверкароль Чаруальд, в свою очередь, был безупречен в элегантно развевающейся робе бирюзового цвета, золотые волосы сияли под идеально расположенной на голове бирюзовой шляпой с золотым кантом» (Роулинг, 2014: 102).

Похожая ситуация возникла с фамилией другой преподавательницы Хогвартса, учившей студентов полетам на метлах, которую в оригинале зовут “Rolanda Hooch” (слово “hooch” в переводе с английского имеет следующие значения — «самогон», «спиртной напиток», «выкрутас» и «каверза»). “Their teacher, Madam Hooch, arrived. She had short, gray hair, and yellow eyes like a hawk” (Rowling, 1997: 230).

При работе над неологизмом были даны следующие варианты перевода:

Игорь Викторович Оранский (Росмэн) назвал ее «Роландой Трюк». «Наконец появилась преподавательница полетов, мадам Трюк. У нее были короткие седые волосы и желтые глаза, как у ястреба» (Роулинг, 2000: 233).

Мария Викторовна Спивак перевела как «Роланда Самогони». «Прибыла учительница, мадам Самогони, невысокая женщина с седыми волосами и ястребиными глазами» (Rowling, 2014: 231).

Во второй книге о Гарри Поттере, озаглавленной «Гарри Поттер и Тайная комната», есть персонаж, которого сложно назвать положительным или отрицательным. Это преподаватель защиты от Темных искусств, в оригинале названный “Gilderoy Lockhart”, — автор целого ряда бестселлеров,

в которых описаны его многочисленные героические подвиги, которых он на самом деле не совершал (в действительности — посредственный волшебник, в совершенстве владевший лишь заклятием забвения). В переводе с английского его фамилия означает буквально следующее: “lock” переводится как «локон», “hart” — «взрослый самец благородного оленя», в то время как имя происходит от глагола “to gild” — «покрывать тонким слоем золота». “Harry looked at the cover of Mrs. Weasley’s book. Written across it in fancy gold letters were the words Gilderoy Lockhart’s Guide to Household Pests. There was a big photograph on the front of a very goodlooking wizard with wavy blond hair and bright blue eyes. As always in the wizarding world, the photograph was moving; the wizard, who Harry supposed was Gilderoy Lockhart, kept winking cheekily up at them all. Mrs. Weasley beamed down at him” (Rowling, 2000: 120).

Все переводчики подошли к переводу имени и фамилии этого персонажа творчески, создав звучные неологизмы, намекающие на его любовь к нарядной одежде и ярко-выраженный нарциссизм.

В частности, в переводе М. Литвиновой (Россмэн) он становится «Златопустом Локонсом». «Гарри взглянул на обложку книги. На ней красивыми золотыми буквами было выведено: «Златопуст Локонс. Домашние вредители. Справочник». Здесь же красовалась и большая фотография автора: миловидное лицо, обрамлённое светлыми локонами, ярко-голубые глаза. По обычаю волшебной страны, лицо было живое, глаза весело, если не сказать нахально, подмигивали. — Ах, он прекрасен! — воскликнула миссис Уизли. — А как знает свой предмет — домашних вредителей. Это замечательная книга...» (Роулинг, 2001: 130).

У М. Спивак (Махаон) — «Сверкаролем Чаруальдом». «Гарри взглянул на обложку. Поперек шла надпись витыми золотыми буквами: “Сверкароль Чаруальд” “Бытовые и сельскохозяйственные вредители. Справочник”. Там же была помещена большая фотография очень привлекательного колдуна с вьющимися светлыми волосами и сияющими

голубыми глазами. Как всегда, на колдовских фотографиях, фигура двигалась; колдун, который, как догадался Гарри, и был Сверкароль Чаруальд, весело подмигивал всем присутствующим. Миссис Уэсли засияла в ответ. - Он такой очаровательный, - сказала она, - уж он-то всё знает про домашних вредителей, такая полезная книга...» (Роулинг, 2014: 131).

Другим неоднозначным персонажем, чье истинное лицо раскрывается только в последней (седьмой) книге, является преподаватель зельеварения и защиты от Темных искусств по имени “Severus Snape”. Поначалу он производит впечатление персонажа, выступающего на стороне зла, однако в самом конце мы узнаем, что именно он на протяжении всех семи книг незримо оберегал главного персонажа. “I shall speak to Professor Dumbledore and see if we can't bend the first-year rule. Heaven knows, we need a better team than last year. Flattened in that last match by Slytherin, I couldn't look Severus Snape in the face for weeks...” (Rowling, 1997: 160).

Вполне очевидно, что его говорящее имя, которое происходит от слова “severe” (строгий), задумано таким образом, чтобы сбить читателей с толку, с самого начала внушив им антипатию к строгому профессору зельеварения и не дать заранее предугадать исход событий. С фамилией дело обстоит немного сложнее — ее скрытое значение считается далеко не сразу. Роулинг утверждает, что назвала своего персонажа в честь деревушки “Snape” в Англии, а прообразом хогвартского профессора послужил ее собственный школьный учитель химии — излишне требовательный и, по словам Дж. Роулинг, не всегда справедливый, однако, наряду с этим, фамилия “Snape” вызывает ассоциацию со словами “snake” (змея) и “snap” (щелчок, ложь, обман, хитрость, мороз). К сожалению, в эту своеобразную «ловушку» попались не только читатели, но и переводчики.

Так, у М. Спивак “Severus Snape” превратился в «Злотеуса Злея» (а в первоначальном варианте, опубликованном с сети, его и вовсе звали Злодеусом!). «— Мне нужно будет поговорить с профессором Думбльдором насчет того, можно ли обойти правило относительно первоклассников. Но,

клянусь небом, нам нужна команда не такая, как в прошлом году. В последнем матче слизеринцы просто растоптали нас, я потом чуть не месяц не могла смотреть Злодеусу Злею в глаза...» (Роулинг, 2014: 165).

Специалист, работавший в издательстве Росмэн Игорь Оранский, отнесся к английскому оригиналу аккуратнее: в его переводе неологизмом стала лишь фамилия, в то время как имя он попросту транскрибировал, в результате чего получился довольно корректный и относительно нейтральный антропоним — Северус Снегг (фамилия созвучна со словом «снег» — герой производил впечатление черствого и холодного человека). «— Я поговорю с профессором Дамблдором и попробую убедить его сделать исключение из правил и разрешить первокурснику играть за сборную, — произнесла профессор МакГонагалл. — Потому что нам нужна более сильная команда, чем в прошлом году. Слизерин буквально растоптал нас в последнем матче. Я потом несколько недель не могла заставить себя посмотреть в глаза Северусу Снеггу...» (Роулинг, 2000: 165).

Профессор “Quirinus Quirrell” входит в число отрицательных персонажей, чьи имя и фамилия говорят сами за себя: «Квиринус» — древнеримский бог, которого отождествляют с войной, а также с двуликим богом входов и выходов Янусом (аллюзивное имя собственное, указывающее на двуликость персонажа), фамилия “Quirell” созвучна английским словам “squirrel” (белка) и “quiver” (дрожать мелкой дрожью). “Severus?” Quirrell laughed, and it wasn't his usual quivering treble, either, but cold and sharp. “Yes, Severus does seem the type, doesn't he? So useful to have him swooping around like an overgrown bat. Next to him, who would suspect p-p-poor, st-stuttering P-Professor Quirrell?” (Rowling, 1997: 369).

В переводе Марии Спивак фамилия превратилась в неологизм — «профессор Белка» (персонаж был запуганным и все время заикался); «— Злодеус? — захохотал Белка, и это был не обычный его нервный дрожащий смех, напротив, в нем слышались резкие, холодные ноты. — Что и говорить, он очень подходит на эту роль, не правда ли? Так удачно, что он все кружил

вокруг меня, как гигантская летучая мышь. Рядом с ним, кто бы стал подозревать н-н-н-есчастливого, б-б-бедного з-з-заика п-п-профессора Белку?» (Роулинг, 2014: 371).

Примечательно, что специалисты из издательства Росмэн перевели имя и фамилию этого персонажа с помощью транскрипции «Квиринус Квирелл», отказавшись от идеи передать его характерные черты с помощью говорящего антропонима. «— Северус? — Квирелл расхохотался, и это было не его обычное дрожащее хихиканье, но ледяной, пронзительный смех — Да, Северус выглядит подозрительно, не правда ли? Похож на огромную летучую мышь, парящую по школе и хватающую невинных учеников. Он оказался мне полезен. При наличии такого Снегга, никто не мог заподозрить б-б-бедного за-за-заикающегося п-п-профессора Квирелла» (Роулинг, 2000: 371).

Еще один пример говорящей фамилии с отрицательной окраской — фамилия “Gaunt”, которую в серии книг о Гарри Поттере носят сразу три персонажа — “Marvolo Gaunt”, “Merope Gaunt” и “Morfin Gaunt”. Все трое происходили из древнего магического рода, в котором почти все волшебники были злодеями, что очень хорошо передано с помощью их оригинальной фамилии (“gaunt” — сухопарый, худой, мрачный, суровый, костлявый). Очевидно, что именно это сподвигло большинство переводчиков на создание неологизмов, связанных с мрачным характером и дурным нравом представителей этого семейства. “Voldemort’s grandfather, yes,” said Dumbledore. “Marvolo, his son Morfin and his daughter Merope were the last of the Gaunts, a very ancient wizarding family noted for a vein of instability and violence that flourished through the generations due to their habit of marrying their own cousins” (Rowling, 2005: 200).

В переводе Марины Литвиновой издательства РОСМЭН фамилия превращается в красочный неологизм «Мракс». «— Дедушка Вола-де-Морта, да, — сказал Дамблдор. — Марволо, его сын Морфин и дочь Меропа были последними из старинной волшебной семьи Мраксов, известной своей

неуравновешенностью и жестокостью, которые проявлялись из поколения в поколение благодаря большому количеству родственных браков» (Роулинг, 2005: 204).

У издательства Махаон при переводе Марии Спивак члены этого семейства носят фамилию «Монстер». «- Дед Вольдеморта, - кивнул Думбльдор. - Ярволо, его сын Морфин и дочь Меропа были последними представителями семейства Монстеров, очень древнего колдовского рода, знаменитого редкой жестокостью и многочисленными психическими болезнями - следствием привычки заключать браки между кузенами и кузинами» (Роулинг, 2015: 205).

В книгах о Гарри Поттере есть немало персонажей, чьи фамилии представляют собой говорящие антропонимы со сложно считываемым значением. Говорящими их можно считать лишь с натяжкой, поэтому многие из них переведены на русский с помощью транскрипции или транслитерации. Ярким примером является фамилия директора школы чародейства и волшебства, которая по-английски звучит как “Dumbledore”. В обоих русских переводах она переведена так, как обычно переводятся фамилии, в которых не заключено специального говорящего смысла. “Not the greatest sorcerer in the world,” said Harry, breathing fast. “Sorry to disappoint you and all that, but the greatest wizard in the world is Albus Dumbledore. Everyone says so” (Rowling, 1998: 430).

При помощи транскрипции был переведен «Альбус Дамблдор» у переводчика Н. Оранского. «— Не стал величайшим магом. — У Гарри перехватило дыхание. — Жаль тебя разочаровывать, но величайший маг мира Альбус Дамблдор. Все это знают» (Роулинг, 2001: 441).

При помощи транслитерации получился «Альбус Думбльдор» у М. Спивак. «- Ты - не величайший маг всего мира, - объяснил Гарри, учащённо дыша. Жаль тебя разочаровывать и всё такое, но величайшим магом всего мира является Альбус Думбльдор. Все так говорят» (Роулинг, 2014: 440).

Еще одним показательным примером можно считать фамилию “Hagrid”, которая принадлежала хогвартскому лесничему и преподавателю ухода за магическими существами. По утверждению Роулинг, слово “hagrid” имеет староанглийское происхождение и обозначает «мучиться» или «сожалеть», однако это конкретное значение не было передано ни одним из переводчиков. “True, I haven't introduced meself. Rubeus Hagrid, Keeper of Keys and Grounds at Hogwarts” (Rowling, 1997: 49).

Так, И. Оранский, переводивший первую книгу (именно в ней впервые появляется хогвартский лесничий), назвал героя «Рубеус Хагрид» переводя его имя воспользовавшись транскрипцией, а фамилию транслитерацией. «— А ведь точно, я и забыл представиться. Рубеус Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса» (Роулинг, 2000: 61).

В свою очередь, М. Спивак с помощью неологизма «Огрид» попыталась передать рост и силу персонажа, мать которого, согласно сюжету, была великаншей («Огрид» созвучно с «огр» — в кельтской мифологии так называли великанов-людоедов), что, однако, немного уводит нас в сторону от английского оригинала. «— Точно, не познакомились. Рубеус Огрид, привратник и дворник в «Хогварце»» (Роулинг, 2014: 61).

Аналогичный пример — “Dolores Umbridge”. Фамилия “Umbridge” (созвучно с “umbrage” — «обида»), которую носила преподаватель защиты от Темных искусств и генеральный инспектор в школе чародейства и волшебства Хогвартс. “Tut, tut,” said Professor Umbridge. “That won’t do, now, will it? I should like you, please, to reply ‘Good afternoon, Professor Umbridge.’ One more time, please. Good afternoon, class!” (Rowling, 2003: 218).

Марина Литвинова перевела имя и фамилию этой героини с помощью транскрибирования «Долорес Амбридж», вполне резонно посчитав, что в ней нет особого скрытого смысла. «— Стоп-стоп-стоп, — сказала профессор Амбридж. — Ну нет, друзья мои, это никуда не годится. Я бы просила вас отвечать так: «Здравствуйте, профессор Амбридж». Ещё раз пожалуйста. Здравствуйте, учащиеся!» (Роулинг, 2004: 221).

М. Спивак, склонная к созданию неологизмов, решила передать в своем переводе характерную привычку героини покашливать в тот момент, когда она хотела обратить на себя внимание окружающих (отсюда — «Долорес Кхембридж»). «— Нет-нет-нет, — сказала профессор Кхембридж. — Ну нет, дорогие мои, это совсем никуда не годится. Я бы просила вас отвечать так: «Здравствуйте, профессор Кхембридж». Повторите ещё раз пожалуйста. Здравствуйте, учащиеся!» (Роулинг, 2015: 221).

В отдельную группу можно выделить персонажей, чьи фамилии имеют описательный характер, но, при этом, полностью лишены скрытого подтекста (описательные антропонимы без скрытого подтекста), который помог бы нам понять их характеры. В качестве примера можно привести фамилию “Slughorn” (“slug” — слизень, “horn” — рог), обладатель которой был преподавателем зельеварения (в шестой и седьмой книгах). “For the rest of the week’s Potions lessons Harry continued to follow the Half-Blood Prince’s instructions wherever they deviated from Libatius Borage’s, with the result that by their fourth lesson Slughorn was raving about Harry’s abilities, saying that he had rarely taught anyone so talented” (Rowling, 2005: 80).

В обоих русских переводах фамилия переведена с помощью неологизмов.

Марина Литвинова - «Слизнорт» (первая часть фамилии является переводом слова “slug” — слизень). «Всю неделю Гарри на уроках зельеварения продолжал выполнять рекомендации Принца-полукровки, даже если они расходились с указаниями Либа-циуса Бораго. В результате после четвертого занятия Слизнорт был в неопишемом восторге от способностей Гарри и без конца повторял, что ему редко приходилось обучать такого талантливому ученика» (Роулинг, 2005: 92).

Мария Спивак - «Дивангард» (герой был большим сибаритом, ценил комфорт и, судя по всему, был не прочь отдохнуть на удобном диване). «До конца недели Гарри продолжал следовать советам Принца-полукровки там, где они отличались от указаний Возлиянуса Санны, и к четвёртому уроку

зельеделия Дивангард объявил, что у него никогда ещё не было такого талантливому ученика» (Роулинг, 2015: 91).

Схожая ситуация наблюдается в случае с фамилиями трех основателей школы чародейства и волшебства Хогвартс — “Gryffindor” (“griffin” — грифон, “d’or” — золотой), “Ravenclaw” (“raven” — ворон, “claw” — коготь) и “Hufflepuff” (“huffle” — надувать, раздувать, “puff” — дуновение). Последняя фамилия подтолкнула специалистов на создание довольно удачных уподобляющих (звукоподражающих) переводов с элементами кальки. “The four houses are called Gryffindor, Hufflepuff, Ravenclaw, and Slytherin. Each house has its own noble history and each has produced outstanding witches and wizards” (Rowling, 1997: 139).

Фамилию «Когтевран» и «Пуффиндуй» М. Литвинова постаралась калькировать, а «Гриффиндор» транслитерировать. «Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы» (Роулинг, 2000: 143).

В то время как М. Спивак ограничилась транслитерацией и перевела «Хуффльпуф» и «Равенкло». «— В нашей школе четыре колледжа, они называются «Гриффиндор», «Хуффльпуфф», «Равенкло» и «Слизерин». У каждого колледжа своя, очень интересная и благородная, история, и в каждом в свое время учились выдающиеся ведьмы и колдуны» (Роулинг, 2014: 142).

Что касается фамилии “Gryffindor”, то во всех переводах она передается максимально близко к оригиналу, хотя вполне могла бы подтолкнуть переводчиков на создание неологизмов или к переводу с помощью калькирования ее отдельных составных частей.

Немного особняком по отношению к остальным говорящим именам собственным стоят имя и фамилия главного отрицательного персонажа всей серии — “Tom Marvolo Riddle”. Дело в том, что его двойное имя и говорящая фамилия (“riddle” — в переводе с английского означает «загадка») являются

своего рода лингвистическим ребусом для переводчиков. Поскольку оба имени и фамилия этого персонажа при перестановке букв должны были превратиться во фразу “I am Lord Voldemort”, содержащую псевдоним персонажа, практически все переводчики так или иначе поменяли его первоначальные имена и фамилию, создав целую «россыпь» неологизмов. “He pulled Harry’s wand from his pocket and began to trace it through the air, writing three shimmering words: TOM MARVOLO RIDDLE. Then he waved the wand once, and the letters of his name rearranged themselves: I AM LORD VOLDEMORT” (Rowling, 1998: 428).

Так, в переводе М. Литвиновой он становится «Томом Нарволо Реддлом» (при перестановке дает «Лорд Волан-де-Морт»). «Он достал из кармана волшебную палочку Гарри и стал чертить ею в воздухе, написав три мерцающих слова: Том Нарволо Реддл. Затем взмахнул палочкой, и буквы его имени сами собой перестроились в другом порядке: лорд Волан-де-Морт» (Роулинг, 2001: 434).

У М. Спивак — «Томом Ярволо Реддлем» (при перестановке дает «Я — Лорд Вольдеморт»). «Он вытащил волшебную палочку Гарри из кармана и начал водить ею в воздухе, выводя светящиеся слова: ТОМ ЯРВОЛО РЕДДЛЬ. Затем он коротко взмахнул палочкой, и буквы его имени перетасовались и встали в другом порядке: Я ЛОРД ВОЛЬДЕМОРТ» (Роулинг, 2014: 434).

Нельзя не сказать несколько слов об аллюзивных именах, которые носят некоторые персонажи серии. Выше упоминалось имя «Помона» (он принадлежало преподавательнице травологии “Pomona Sprout”), вызывающем аллюзию с древнеримской богиней плодородия «Помоной». Аллюзивные имена даны и некоторым другим персонажам. К примеру, преподавателя трансфигурации зовут “Minerva McGonagall”, чье имя вызывает ассоциацию с древнеримской богиней мудрости, покровительницей воинов и, естественно, переводится на русский язык в точности как имя этой богини — «Минерва» (способ перевода — транспозиция). Человека-

оборотня, в третьей книге преподававшего защиту от темных искусств, зовут “Remus Lupine”: М. Спивак (Махаон) передала аллюзивность имени персонажа, переведя “Remus” как «Рем» (ассоциация с одним из основателей города Рима, который, согласно легенде, был воспитан волчицей). И, наконец, уже упоминавшийся преподаватель зельеварения по фамилии “Slughorn” носил имя “Horace” (в обоих русских переводах использована транспозиция — «Гораций»), вызывающее стойкую ассоциацию со знаменитым древнегреческим поэтом-эпикурейцем, что, кстати, отнюдь не противоречит характеру персонажа, любившего комфорт и хорошую еду и очень дорожившего полезными знакомствами.

И, наконец, нельзя не упомянуть обычные имена и фамилии, которых также предостаточно в серии книг Джоан Роулинг. Примечательно, что три главных героя носят вполне обычные имена и фамилии — “Harry Potter”, “Ron Weasley” и “Hermione Granger”, которые в обоих русских переводах вполне ожидаемо переведены с помощью транскрипции и транслитерации («Гарри Поттер», «Рон Уизли» и «Гермиона Грейнджер»). Выбор обычных имен и фамилий можно объяснить довольно просто: все три героя упоминаются в книге очень часто, и Роулинг, скорее всего, просто не захотела излишне перегружать текст говорящими антропонимами.

Любопытно, что некоторые обычные фамилии, за которыми в английском оригинале не стоит ничего примечательного, на русский язык оказались переведены с помощью неологизмов. В данном случае имеется в виду фамилию “Dursley”, которую носили ближайшие родственники Гарри Поттера — дядя, тетя и двоюродный брат. Как утверждает сама Роулинг, “Dursley” — город в Глостершире, название которого показалось ей подходящим в качестве фамилии для семейства обычных людей, не обладавших никакими волшебными навыками. “Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. They were the last people you'd expect to be involved in

anything strange or mysterious, because they just didn't hold with such nonsense” (Rowling, 1997: 4).

Так, переводчик из издательства Росмэн Игорь Оранский воспользовался созданием неологизма «Дурсль», выделив «недалекость» и «узколобость» обладателей этой фамилии. «Мистер и миссис Дурсль проживали в доме номер четыре по Тисовой улице и всегда с гордостью заявляли, что они, слава богу, абсолютно нормальные люди. Уж от кого-кого, а от них никак нельзя было ожидать, чтобы они попали в какую-нибудь странную или загадочную ситуацию. Мистер и миссис Дурсль весьма неодобрительно относились к любым странностям, загадкам и прочей ерунде» (Роулинг, 2000: 3).

В то время как переводчица издательство Махаон Мария Спивак перевела эту фамилию с помощью транслитерации «Дурслей». «Мистер и миссис Дурслей, обитатели дома № 4 по Бирючиновой аллее, очень гордились тем, что могут в любое время заявить — у нас все, слава Богу, совершенно нормально. Невозможно было представить, что такие люди окажутся замешаны в чем-то необычном, а уж тем более загадочном — они терпеть не могли всяких глупостей» (Роулинг, 2014: 3).

Еще одним ярким примером реальной фамилии, чье значение отнюдь не очевидно, можно считать фамилию “Wood” (“Oliver Wood” — капитан команды факультета Гриффиндор по квиддичу с первой по третью книгу). В Великобритании эта фамилия настолько распространена, что сложно себе представить, что Роулинг могла скрыть под ней какой-либо особый смысл. “And she's really belting along up there, a neat pass to Alicia Spinnet, a good find of Oliver Wood's, last year only a reserve -- back to Johnson and -- no, the Slytherins have taken the Quaffle, Slytherin Captain Marcus Flint gains the Quaffle and off he goes” (Rowling, 1998: 229).

Возможно, именно поэтому переводчик из издательства Росмэн, работавший над первой книгой, перевел имя и фамилию этого персонажа транскрипцией как «Оливер Вуд». «— Извините, профессор, — поправился

тот. — Итак, Анджелина совершает отличный маневр, обводит соперников, точный пас Алисии Спиннет — это находка Оливера Вуда, в прошлом году она была лишь запасной, — снова пас на Джонсон и... Нет, мяч перехватила команда Слизерина» (Роулинг, 2001: 233).

С другой стороны, герой был высоким, крепким и объединял вокруг себя целую спортивную команду, которую он старательно тренировал, мечтая о победе, что, возможно, заставило М. Спивак создать неологизм с элементами уподобления, рождающий в нашем воображении образ мощного ствола, из которого произрастают ветви, — «Оливер Древо» (кстати, созвучно с «древнем» из «Властелина Колец» Дж.Р.Р. Толкина). «— Простите, профессор. — Она проводит ловкий маневр — отличный пас Алисии Спиннет, это недавнее ценное приобретение Оливера Древа, прошлый год Алисия провела в резерве — назад к Джонсон и... — нет, Кваффл переходит к слизеринцам, капитан «Слизерина» Маркус Флинт получает Кваффл» (Роулинг, 2014: 232).

Выводы по Главе II

Итак, был рассмотрен целый ряд антропонимов и их переводов на русский язык из серии книг о Гарри Поттере. Мы убедились, что автор этой серии (Джоан Кэтлин Роулинг) использовала в своем тексте несколько типов антропонимов (говорящие антропонимы, антропонимы реальные, аллюзивные антропонимы), что было необходимо для создания красочной палитры образов положительных персонажей, злодеев и просто нейтральных (или неоднозначных) героев, дополняющих общую картину. Переводчикам, в разные годы работавшим над переводом этих книг, пришлось проделать серьезную работу для того, чтобы найти для каждого из антропонимов наиболее адекватный вариант перевода, который бы передавал суть оригинала максимально близко к тексту.

Два русских перевода издательств Росмэн и Махаон — пример двух разных подходов к авторскому тексту, что несложно заметить при подробном анализе переводов различных типов антропонимов. Переводя говорящие имена и фамилии, переводчики из обоих издательств в большинстве случаев обращались к изобретению неологизмов, что в целом соответствует общепринятой переводческой практике. Следует, однако, заметить, что специалисты из издательства Росмэн в отдельных случаях все же пренебрегли устоявшейся традицией, переведя некоторые говорящие антропонимы с помощью обычной транскрипции или транслитерации, из-за чего смысл этих антропонимов оказался для читателей потерян. В свою очередь, М. Спивак (издательство Махаон), которая практически все говорящие антропонимы перевела с помощью неологизмов, немного

увлеклась, изобретая говорящие имена и фамилии: некоторые из ее неологизмов попросту противоречат авторскому тексту и, что особенно важно, не отражают черт характера соответствующих персонажей. Аналогичную картину можно наблюдать при рассмотрении говорящих антропонимов со сложно считываемым значением: такие антропонимы не всегда просто расшифровать, поэтому переводчики издательства Росмэн в подавляющем большинстве случаев ограничились транскрипцией или транслитерацией, оставив за скобками возможный (и часто практически неуловимый) подтекст, в то время как М. Спивак посчитала своим долгом докопаться до сути, сопоставив практически всем антропонимам со сложно считываемым значением неологизмы, некоторые из которых, к сожалению, оказались не совсем удачными. При переводе говорящих антропонимов, несущих в себе описательный характер, которые в переводческой практике принято переводить с помощью кальки, переводчики обоих издательств неожиданно прибегли к созданию целого ряда неологизмов разной степени корректности. Творческая задача по переводу лингвистического ребуса (имени и фамилии главного отрицательного персонажа, которые, при перестановке букв, должны были превратиться в его псевдоним) заставили практически всех русских и иностранных переводчиков прибегнуть к созданию неологизмов, которые, кстати, далеко не во всех случаях оказались созвучны с английским оригиналом (в противном случае ребус просто-напросто не работал). Большая часть аллюзивных имен в обоих переводах была вполне ожидаемо переведена с помощью транспозиции (в отдельных случаях переводчики также воспользовались транскрипцией и уподоблением). И наконец, реальные антропонимы без говорящего значения практически повсеместно (за редким исключением) в обоих переводах переведены с помощью транскрипции или транслитерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующее заключение:

Поскольку в произведениях детской литературы повествование в большинстве случаев строится вокруг персонажей (главных и второстепенных действующих лиц), то выбор имени (фамилии, прозвища и т.п.) для героев почти всегда является делом первостепенной важности. Для этих целей у авторов, желающих создать яркий образ положительного героя или злодея, всегда есть возможность использовать говорящие имена или фамилии — антропонимы, заключающие в себе очевидный характеризующий смысл и способные подчеркнуть те или иные качества персонажа. В отдельных случаях используются так называемые аллюзивные антропонимы — имена собственные, намекающие на существующих исторических или вымышленных (мифологических или литературных) персонажей. Однако нередко даже главные персонажи, обладающие яркими характерами, носят самые обыкновенные имена и фамилии, взятые из реальной жизни, которые не несут в себе никакой особой смысловой нагрузки. Такой способ применяется в тех случаях, когда у автора нет намерения перегружать текст говорящими или аллюзивными антропонимами.

Было выявлено, что наиболее распространенными способами перевода реальных имен собственных являются транскрипция и транслитерация, так как они наиболее универсальны и довольно близко передают звучание оригинального слова на языке перевода. Транскрипция и транслитерация

также довольно просты (в большинстве случаев достаточно знать оригинальное произношение антропонима или следовать правилам транслитерации) и практически не требуют творческого подхода. Как говорилось ранее, в детской литературе, нередко носящей дидактический (воспитательный) характер, сплошь и рядом встречаются говорящие и аллюзивные имена собственные. Именно с ними у переводчиков возникает больше всего проблем, и именно они оказываются переведены по-разному в версиях разных переводчиков. Чаще всего при переводе говорящих антропонимов применяются такие приемы, как калька и создание неологизма, требующие большого труда, немалой фантазии, «вживания» в текст и языкового чутья

Потому как, исключительно важна роль персонажей (главных и второстепенных действующих лиц, злодеев и положительных героев), то выбор имен для них является серьезной авторской задачей. В свою очередь, перевод антропонимов — это большой труд, к которому нельзя подходить без должного внимания к авторскому оригиналу. Однако на примере двух переводов серии книг о Гарри Поттере мы убедились, что разные специалисты по-разному подходят к этой непростой задаче. Перевод издательства РОСМЭН более близок к английскому оригиналу, хотя язык этого перевода, в силу особенностей перевода антропонимов, получился немного сухим и местами формальным. Перевод издательства Махаон «пестрит» неологизмами (в некоторых местах их использование, кстати, ничем не обосновано), благодаря чему текст получился более легким, красочным и непринужденным. Несмотря на некоторые недочеты, каждый из переводов завоевал свою собственную аудиторию поклонников и почитателей. Тем не менее, не исключена возможность появления в будущем нового перевода, автор которого учтет все ошибки своих предшественников и, имея в запасе достаточное количество времени, преподнесет читателю новую русскоязычную версию серии книг о Гарри Поттере.

Список использованной литературы

1. Анкушина Ю.П. Феномен книг Дж. К. Ролинг о Гарри Поттере [Текст] / Ю.П. Анкушина // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 14 – 16.
2. Белозерова Е.А. Функционирование имен собственных в художественном тексте и дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Белозерова Евгения Александровна. – М., 2008. – 208 с.
3. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Эксмо, 2015. – 207 с.
4. Белоусова Е.А. Оказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Белоусова Елена Александровна. – Майкоп, 2002. – 178 с.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 2012. – 224 с.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
7. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
8. Гарагуля С.И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах: На материале английских личных имен / С.И. Гарагуля. – М.: URSS, 2018. – 136 с.
9. Горбачевский А.А. Имя собственное в тексте перевода / А.А. Горбачевский. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 159 – 161.

10. Гоголева С.А. Другие миры: традиция и типология жанра «фэнтези» / С.А. Гоголева // Наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 85 – 88.
11. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 133 с.
12. Зимовец Н.В. К вопросу о значении и переводе имени «Гарри Поттер» в романах Дж.К. Роулинг / Н.В. Зимовец // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 5. – С. 87 – 92.
13. Золян С.Т. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике (хрестоматия) / С.Т. Золян, К.Ш. Абрамян. – М.: Лингва, 2007. – 307 с.
14. Карпенко, Ю.А. О личных именах и не только / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – М.: Черновцы, – 2011. – № 4. – С. 34 – 40.
15. Киселева И.А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези / И.А. Киселева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 55 – 58.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
17. Кэрролл Л. Алиса в Стране чудес / Л. Кэрролл. – М.: Махаон, 2015. – 110 с.
18. Луговая Е.А. Антропоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: на материале эпопеи Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Луговая Екатерина Александровна. – Ставрополь, 2016. – 217 с.
19. Магазаник Э.Б. Ономапозитика или «говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Ташкент.: ФАН, 1978. – 146 с.
20. Михайлов В.Н. Специфика собственных имён в художественном тексте / В.Н. Михайлов // Филологические науки. – 1987. – № 6. – С. 78-82.
21. Михайлов В.Н. Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе / В.Н. Михайлов. – Луцк, 1965. – 56 с.
22. Новичков А.А. Онимы как средство создания вторичных миров в художественных произведениях фэнтези / А.А. Новичков // Вестник

- Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. – № 3. – С. 84 – 87.
23. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография / Е.А. Огнева. 2-е изд., доп. – М.: Эдитус, 2017. – 234 с.
24. Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? / А.А. Реформаторский // Сб. Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972, С. 311 – 333.
25. Рыбин П.В. Теория перевода: курс лекций для студентов IV курса дневного отделения / П.В. Рыбин; под ред. зав. кафедрой английского языка №1 МГЮА профессора Г.Н. Ермоленко. – М., 2007. – 263 с.
26. Сдобников В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 448 с.
27. Сидорова О.Г. Антропоним в тексте перевода / О.Г. Сидорова // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 20. – С. 256.
28. Силаева Г.А. О содержании понятия «литературный антропоним» / Г.А. Силаева // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 152.
29. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
30. Суперанская А.В. Теоретические проблемы ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Александра Васильевна Суперанская. - Л., 2008. – 48 с.
31. Тименчик Р.Д. Имя литературного персонажа / Р.Д. Тименчик // Русская речь. – М., 1992. – С. 25 – 27.
32. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие / О.И. Фонякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

Список использованных словарей

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
2. Словарь МультиТран: [сайт]. URL: <http://www.multitrans.ru/> (дата обращения: 16.03.19).
3. Словарь АBBYY Lingvo-Online: [сайт]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 04.04.19).
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary: [сайт]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Collins English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 26.01.2019).
6. Macmillan English Dictionary: [сайт]. URL: <http://www.macmillan-dictionary.com/> (дата обращения: 08.03.2019)

Список источников фактического материала

1. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2000.
2. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2001.
3. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и узник Азкабана / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2001.
4. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2002.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2004.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2005.

7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары Смерти / Дж.К. Роулинг. – М.: Росмэн, 2007.
8. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Философский камень / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2014.
9. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Тайная комната / Дж.К. Роулинг М.: Махаон, 2014.
10. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Узник Азкабана / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2014.
11. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Кубок огня / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2014.
12. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден Феникса / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2015.
13. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2015.
14. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары смерти / Дж.К. Роулинг. – М.: Махаон, 2015.
15. Интервью с Джоан Роулинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accio-quote.org/articles/1999/0199-scotlandsundaygoring.html>.
16. Интервью с Джоан Роулинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=p6-6zaa4NI4>.
17. Соболева Л.Н. Ономастика романов о Гарри Поттере [Электронный ресурс] / Л.Н. Соболева. – Режим доступа: <http://davidburns.narod.ru/files/harry-p..html>.
18. Тумбусуа-Макашова А.Р. Особенности перевода с английского на русский язык лексики жанра «фэнтези» [Электронный ресурс] / А.Р. Тумбусуа-Макашова. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Таблица с вариантами перевода антропонимов

Оригинальный текст	Перевод И. Оранского и М. Литвиновой (РОСМЭН)	Перевод М. Спивак (Махаон)
Adalbert Waffling	Адальберт Уофлинг	Адальберт Вафлинг
Argus Filch	Аргус Филч	Аргус Филч
Arsenius Jigger	Жиг Мышьякофф (калька)	Арсениус Джиггер
Albus Dumbldore	Альбус Дамблдор	Альбус Думбльдор
Batilda Bagshot	Батильда Бэгшот	Батильда Жукпук
Dursley	Дурсль	Дурслей
Dudley	Дадли	Дудли
Dedalus Diggle	Дедалус Дингл	Дедал Диггл
Ernie Prang	Эрни Прэнг	Эрни Катастрофель
Fenrir Greyback	Фенрир Сивый	Фенрир Уолк
Godric Gryffindor	Годрик Гриффиндор	Годрик Гриффиндор

Gilderoy Lockhart	Златопуст Локонс	Сверкароль Чаруальд
Grawp	Грохх	Гурп
Gaunt	Мракс	Монстер
Harry Potter	Гарри Поттер	Гарри Поттер
He-Who-Must-Not-Be-Named	Тот-Кого-Нельзя-Называть	Тот-Кто-Не-Должен-Быть-Помянут
Hedwig	Хедвиг	Хедвига
Hermione Grange	Гермиона Грейнджер	Гермиона Грэнжер